Мое второе я

Автор:
Татьяна Полякова

Мое второе я

Татьяна Викторовна Полякова

Авантюрный детектив

Я лихорадочно пыталась вспомнить статью Уголовного кодекса… Сколько же лет мне светит? Да уж, прятать трупы нелегкое дело. Вроде бы ничего сложного: свернул в лесок и оставил мертвого дядечку под ближайшими кустами. А если в кустах сидит гаишник? Именно это и случилось с моей подругой. Раиса гаишника оглушила, связала, заклеила рот скотчем и кинула к трупу в багажник. А потом подруга отколола очередной номер – приехала со всем этим добром ко мне. И что же теперь делать двум бедным девушкам? Правильно, обратиться за помощью к настоящему мужчине… Правда, год назад мне пришлось внезапно исчезнуть из жизни Арсения…

Татьяна Полякова

Мое второе я

Я таращилась в окно и занималась самовнушением, повторяя, точно мантру: «Я прекрасно обхожусь без него», и загибала для верности пальцы, боясь сбиться со счета. Чтобы самовнушение подействовало, повторить одну и ту же фразу следовало сто восемь раз, об этом я вычитала в книжке с впечатляющим названием «Как стать счастливой за тридцать дней». С начала моих упорных трудов прошло уже двадцать семь, а счастьем пока не пахло. Так и подмывало сесть в машину и оказаться через два часа в соседнем областном центре. Но я даже думать себе об этом запретила.

Год назад я твердо решила: с авантюрами пора завязывать, потому что, ясное дело, добром они не кончатся, а вновь встретиться с объектом моих вожделений – это значит оказаться в очередной раз замешанной в историю. Не могу сказать, что в два десятка предыдущих втравил меня он. Тут как посмотреть… Но я точно знала: стоит нам встретиться… в общем, не стоит нам встречаться. Хотя очень хотелось. Если не встретиться, то, по крайней мере, узнать, чем он сейчас занят.

– Нет и еще раз нет, – твердо произнесла я и даже хлопнула по столу ладонью. – В моей новой жизни ему нет места.

Я удовлетворенно кивнула, поражаясь собственной твердости. Новую жизнь я начала с открытия галереи. Меня всегда тянуло к искусству. Здание под галерею я приглядела в самом центре города, туристы бродили здесь толпами. Помимо галереи, я держала магазинчик с сувенирами. Торговля шла неплохо. Впрочем, денег мне и без того хватало, но я не относила себя к категории бездельниц и точно знала: у человека должно быть дело, желательно с большой буквы. Иначе дурные гены и скука сведут на нет мой порыв, и я вернусь к прежним привычкам. Теперь, перечитывая на досуге Уголовный кодекс, я тихо вздыхала, радуясь, что господь долгое время проявлял завидное терпение в отношении моей особы, но впредь испытывать его доброту было бы весьма неосторожно. Чему мой папа яркий пример.

Папа был карточным шулером. Кем была моя мама – неизвестно, папа говорил об этом крайне осторожно и как-то неубедительно. Рассказ обычно заканчивался фразой: «Я был недостоин твоей мамы, и она меня оставила». Может, мама и поступила мудро, но могла бы и меня с собой прихватить. И то, что она этого не сделала, рождало в моей душе наихудшие подозрения.

Папины друзья были сплошь колоритными личностями, но не являлись подходящей компанией для несмышленой девчушки. В результате воспитание я получила своеобразное. С куклами и сказками про Золушку и добрых гномов мы разминулись, а вот о том, как сделать так, чтобы средства граждан перекочевывали из их карманов в мой, я знала не понаслышке.

Несмотря на свою бурную жизнь, папа не забывал о моем образовании, и с сентября по июнь я жила у его тетки, доброй, трудолюбивой и набожной. Она внушала мне, что жить надо честно, и неустанно молилась за отца, у которого понятия о честности было свое и весьма неординарное. Летом папа брал меня на каникулы, и тетушкины наставления тут же мною забывались. Жизнь отца,

суматошная, веселая и полная приключений, не шла ни в какое сравнение с тихим, размеренным существованием тетки. Папу очень беспокоило мое будущее, и он часто повторял:

– Слушай тетю…

Я кивала в ответ, не собираясь следовать его совету.

Когда я поступила в институт, он вздохнул с облегчением, но радовался недолго. Тетя умерла в бытность мою студенткой второго курса. Папа вынужден был перебраться в квартиру, где мы с ней жили до этого, потому что считал неправильным оставлять меня «в таком опасном возрасте» без внимания. Уверена, папа хотел как лучше… А получилось… впрочем, сейчас не об этом. Папина карьера прервалась внезапно и довольно драматично. Чтобы избежать близкого знакомства с прокуратурой, он спешно покинул Родину и теперь обретался на Французской Ривьере, где, должно быть, испытывал терпение тамошней полиции. Мне он звонил дважды в месяц, уверяя, что нашел отличную работу, и даже звал к себе отдохнуть, но просил сообщить об этом заранее, чтоб он смог договориться об отпуске. Хорошо зная папу, я была уверена: половина из того, что он мне рассказывал, – фантазия, а вторая половина – благие намерения, которым не суждено осуществиться, потому что папа из тех, о ком обычно говорят: «горбатого могила исправит».

В общем, пример отца заставил задуматься, и я решила стать законопослушной гражданкой, чтобы в пятьдесят лет не оказаться, подобно ему, в чужой стране с перспективой одинокой старости.

В моих ближайших планах значилось создание семьи, и с этой целью я приглядывалась к молодым людям из своего окружения, которых, кстати сказать, было немало. Обеспеченных и весьма достойных. Но никто из них не заставил мое сердце дрогнуть или, на худой конец, забиться чуть быстрее обычного. Я начала хитрить и убеждать себя, что для счастливого брака любовь вовсе не является такой уж необходимостью. Ее вполне могут заменить уважение, доверие… Тут на меня, как правило, накатывала тоска, и являлись непрошеные мысли о некоем молодом человеке, который моей любви абсолютно не заслуживал, и вместе с тем… в общем, оставалось таращиться в окно и повторять: «Я прекрасно обхожусь без него».

Со счета я все-таки сбилась, чертыхнулась досадливо и решила выпить кофе. И в этот момент услышала знакомый голос за дверью:

– Здорово, девки. Хозяйка здесь?

Адресовалось это менеджеру по продажам и бухгалтеру, находившимся в смежной комнате, а зычный голос принадлежал Раисе. Она когда-то была любовницей моего отца. Несмотря на то что сбежал он от нее буквально через месяц после знакомства, она до сих пор испытывала к нему добрые чувства и даже намеревалась посетить его во Франции, от чего мне удалось отговорить ее с большим трудом. Я подозревала, что папа вовсе не придет в восторг, обнаружив ее на своем пороге. Он называл Раису не иначе как клофелинщицей и умолял меня держаться от нее подальше.

На нашу дружбу папины слова никак не повлияли, хотя они были недалеки от истины. Раиса действительно некоторое время промышляла тем, что, сведя знакомство с несмышлеными и охочими до приключений представителями мужского пола, обчищала их карманы, опоив за ужином снотворным. Однако и ей в голову приходили вполне здравые мысли о том, что добром это не кончится, она оставила дурные привычки и вышла замуж. Трижды. С первыми двумя супругами я была незнакома, третьим ее избранником стал состоятельный вдовец. Поначалу она уверяла, что жизнь с «папулей» просто сказка, но очень скоро заскучала и в один прекрасный день его покинула, при этом совершенно не претендуя на половину его собственности, тем самым введя в смущение многочисленных злопыхателей. Супруг не мог взять в толк, чем не угодил Раисе, и умолял ее вернуться, в благом порыве переписав на нее все свое имущество. Раиса осталась непреклонной, но «папулю» время от времени навещала и обращалась с ним так, точно не он ей в отцы годится, а она ему в матери. Пару лет назад она помогла мне выпутаться из передряги, которая могла закончиться печально, и с тех пор неутомимо этим пользовалась. И сейчас, заслышав ее голос, я вздохнула, пытаясь угадать, что ей понадобилось на этот раз. Дверь распахнулась, Раиса вошла и с неодобрением огляделась. Мой роскошный кабинет, выдержанный в серо-голубых тонах, по непонятной причине навевал на нее тоску.

– Привет, – сказала Раиса, прошла к столу и устроилась в кресле с сиротским видом. Подозрение, что моя спокойная жизнь дала трещину, лишь окрепло.

Особой красотой подруга похвастаться не могла: среднего роста, крепкая, с широкими бедрами и небольшой грудью, она была полной противоположностью красоток, фотографии которых встретишь в любом глянцевом журнале. Лицо круглое, курносое, с веселыми карими глазами, а волосы, темные, довольно длинные, она собирала в хвост на затылке. По моим прикидкам, ей было тридцать три – тридцать четыре года, примерно на столько она и выглядела. Одевалась кое-как, а косметикой не пользовалась. Оставалось лишь гадать, что такого в ней находили мужчины, от которых отбоя не было. Как-то я, набравшись отваги, задала ей этот вопрос. Раиса надолго задумалась, а ответила вполне серьезно: «Я добрая». В свете ее дурных привычек это выглядело издевательством, но я сочла за благо промолчать. И правильно. Разозлиться подруге ничего не стоило, а в гневе она страшна. Просто удивительно, сколько в ней было силы, физической я имею в виду. Однажды некий тип сделал в ее адрес оскорбительное замечание, Раиса подошла к нему и подхватила опешившего мужика на руки. Бедняга так обалдел, что позволил пронести себя от столика до окна (эта памятная сцена разыгралась в ресторане). В абсолютной тишине подруга швырнула успевшего прикорнуть на ее груди мужика в это самое окно, вместе с осколками которого он вскоре и оказался на асфальте.

– Приличные люди женщинам не хамят, – заявила она, оставила на столе деньги за ужин, который мы так и не успели закончить, а также за разбитое стекло и кивнула мне: – Идем, Маруся.

После этого случая я зареклась ее нервировать.

– Как идут дела? – продолжая оглядываться, спросила подруга.

– Прекрасно, – пожала я плечами, беспокойно хмурясь.

– Да? А папа как?

– Уверяет, что отлично.

– Папа не пропадет… А чего хмурая?

– Не вижу повода веселиться.

– И я не вижу, – вздохнула Раиса. – У меня неприятности, – добавила она и поджала губы. Мои худшие опасения начали сбываться.

– Что случилось? – понизив голос до шепота, спросила я.

– У тебя выпить есть? Лучше коньяк… или виски… водка, на худой конец.

– Есть мартини.

– Что за скверная привычка пить всякую дрянь?

– Что случилось? – повторила я.

– Ладно, давай мартини.

Я поднялась и дрожащей рукой налила мартини в два бокала, в один добавила апельсиновый сок, а второй протянула Раисе. Та залпом его выпила, точно водку, и сказала:

– Дрянь, да еще сладкая… Ты пей, Маруся, пей.

– Не вздумай называть меня так при подчиненных.

– Что я, дура, я ж понимаю…

– Рассказывай, – поторопила я. – Опять взялась за старое? Ты же обещала…

– Я слово держу, уж можешь мне поверить. Живу себе тихо-мирно, даже салон красоты открыла… вот, думаю, Маруся обрадуется, когда узнает…

– Уже порадовалась. Дальше что?

– Дальше? А коньяка точно нет? Может, пошлешь кого-нибудь…

– Я тебя сейчас пошлю, – зашипела я.

– Не нервничай, нам сейчас как никогда надо сохранять спокойствие. Особенно тебе. Я-то так переволновалась, что от меня никакого толку, а проблему надо решать. Срочно. Не знаю, как до тебя доехала…

– Раиса! – рявкнула я. Тут она закатила глаза, по всем признакам намереваясь хлопнуться в обморок. Я быстро налила еще мартини и сунула бокал ей в руку. Раиса покорно выпила.

– Маруся, это божье наказание. Вот уж не думала, не гадала…

Я поняла, что запросто сама могу свалиться в обморок, так и не дождавшись ее объяснений, и тоже выпила.

– Что ты натворила? – дважды глубоко вздохнув, спросила я.

– Ничего я не натворила. С какой стати? Успокойся и послушай…

– Я спокойна, – ответила я и забормотала: – Я спокойна, я спокойна…

– У меня в багажнике труп, – сказала Раиса, нерешительно улыбнувшись.

– Что? – охнула я.

– Так и знала, что ты расстроишься. Говорила: коньяк нужен, а не эта сладкая дрянь…

– Какой труп, несчастная, то есть чей?

– Дядечки одного… хороший такой дядечка, интеллигентный…

– Что интеллигентный дядечка делает в твоем багажнике?

– Ну, не дома же его оставлять? Я покойников боюсь…

– Где машина?! – завопила я.

– На парковке перед офисом.

– Ты что, проехала двести километров с трупом в багажнике? – Такое у меня в голове не укладывалось.

– Я хотела его пристроить где-нибудь в лесочке, но как-то боязно одной, Маруся… вот я и решила к тебе.

– Чокнутая. – Я бросилась к двери, Раиса припустилась за мной.

Прав был папа: ее дурные наклонности до добра не доведут. Опоила дядечку… тьфу ты… опоила мужика какой-то дрянью, а он взял да и умер. И что теперь делать?

Сказать по чести, я и сама не знала, какая нужда гнала меня к машине, ведь не желание же увидеть труп? Не могу сказать, что покойников я до смерти боялась, но зрелище это, безусловно, малоприятное. Как видно, теплилась в моей душе надежда, что это глупая шутка.

Я выскочила на парковку, вертя головой в поисках Раисиной машины.

– «БМВ», – кивнула она на черный джип, стоявший чуть в стороне.

– У тебя новая машина? – Вот уж нашла время задать подобный вопрос…

– Ага. «Папуля» подарил. Назад сманивает.

– Открой багажник, – сказала я, хмуро оглядываясь.

– Маруся, должна тебя предупредить, он там не один.

– В каком смысле?

– Ну… их там двое.

– Два трупа? – Я решила, что моя жизнь вступила в новую фазу, которая закончится психиатрической больницей.

– Нет, второй вовсе не труп. Я его просто малость оглушила, потом связала и скотчем залепила рот, чтоб не орал.

– Раиса, а зачем тебе понадобилось все это делать? – с неизвестно откуда взявшимся спокойствием спросила я.

– А что мне еще оставалось? Он велел багажник открыть, а в багажнике был труп. Я уж и так и эдак, а он пристал, точно репей, пришлось открыть. Я дядечку-то покрывалом прикрыла, вот и подумала, может, он и внимания не обратит… а он первым делом: «А что у вас здесь?» – и руку тянет, пришлось дать в ухо, пока не опомнился…

– Кому в ухо дать? – ошалело спросила я.

– Менту.

– У тебя в багажнике мент?

– Не мент, гаишник. Или они тоже менты?

– Боже мой, – пробормотала я, ноги у меня подкосились, и я непременно оказалась бы на асфальте, не подхвати меня Раиса под локти.

– С этим надо что-то делать, – со вздохом заявила она. – У тебя есть идеи? У меня нет. Может, выпьем коньяка и идеи появятся?

– Он в самом деле там? – спросила я с сомнением.

– А куда ему деться? Хочешь, покажу. – И, не дождавшись моего ответа, Раиса приоткрыла багажник.

Я увидела цветастое покрывало и нахмурилась, втайне ожидая, что Раиса сейчас захохочет и скажет, что меня разыграла, но она его откинула совсем чуть-чуть, и этого хватило, чтобы увидеть буквы на ядовито-зеленом фоне: ДПС. Я

перехватила ее руку, вернув покрывало на место. Оно внезапно пришло в движение, человек под ним завозился и даже замычал.

– Ужас, – сказала я, стекленея взглядом.

– Точно, – кивнула Раиса, захлопнув дверь, и на меня уставилась. – Ты о чем думаешь? – заботливо спросила она минут через пять.

– Пытаюсь вспомнить статью Уголовного кодекса…

– Лучше не надо. И так на душе кошки скребут.

– Заткнись.

– Молчу. Ты, главное, не нервничай.

Ноги меня не держали, и я устроилась на переднем сиденье, Раиса скользнула в водительское кресло и уставилась на меня. За спиной продолжали возиться и стонать.

– Если б не труп, могли бы выкинуть мента в лесочке за городом. Хотя… вдруг он номер тачки запомнил и мою физиономию тоже? Не отоврешься, что машину угнали… придется срываться в бега. А ну как найдут?

– Помолчи, – буркнула я.

– Маруся, я вся на нервах и долго не выдержу. Говори, что делать.

– Откуда я знаю, – заголосила я.

Раиса вздохнула и затихла.

Время шло, возня за спиной прекратилась, но лучше соображать я не стала.

– Ты не будешь кричать, если я скажу? – робко поинтересовалась подруга.

– Не буду…

– Придется обращаться за помощью к Арсению. Он мужчина, а в такой ситуации…

Я перевела на нее взгляд и кивнула:

– Звони ему.

– Пустое дело. Он не клюнет. Очень на тебя сердит… между нами, он грозился, что шею тебе свернет, если ты объявишься. Это он, конечно, погорячился, но разозлился всерьез. И на меня тоже. Хоть и непонятно, за что. Он с места не сдвинется, даже если я его задолбаю звонками.

– Что же делать?

– Ехать к нему, – пожала Раиса плечами. – Душа у него добрая, повыпендривается немного и поможет. Особенно если ты начнешь глаза мозолить. Как ни верти, а ежу понятно, что он в тебя давно и безнадежно влюблен.

– А не он грозился мне шею свернуть?

– Так то сгоряча. Вот что, позвони и скажи, что ты в беде. Так и скажи. Уверена, он через два часа примчится.

– А вот я не уверена.

– Ну, так попробуй.

– У меня нет его номера.

– У меня есть. – Она набрала номер и протянула мне мобильный. Я попыталась придумать душещипательную историю в рекордно короткий срок, но мои таланты не пригодились. Арсений ответить не пожелал. – Звони со своего телефона, – деловито посоветовала Раиса. – Он увидит номер и…

– Номер я сменила.

– Чтобы он не мог позвонить?

– До чего ты догадлива.

– Маруся, с моей стороны невежливо тебе напоминать, но у нас в машине…

– Знаю, что у нас в машине!

– Значит, выход один: ехать к Сенечке.

– Спятила? Двести километров с трупом и связанным ментом?

– Но сюда-то я доехала, может, повезет?

– Боже мой, – простонала я, призрак длительного тюремного заключения маячил на горизонте. – А если он выставит нас за дверь, да еще сообщит в милицию?

– Вряд ли. Он, конечно, здорово на тебя злится, но… сердцу-то не прикажешь.

– Сиди здесь.

Я вышла из машины и скоренько направилась в офис.

– У меня срочное дело, вернусь через пару дней, – сказала я своим сотрудницам, проходя в кабинет. Взяла сумку и припустилась к Раисиной машине. – Папа предупреждал: дружба с тобой до добра не доведет, – сказала я с печалью, устраиваясь рядом с подругой.

– Знаешь, я по нему скучаю, – кивнула Раиса, завела машину и не спеша выехала с парковки. – Твой папа необыкновенный человек. Как думаешь, он любил меня? Хоть немного?

– Уверена, что ты его единственная настоящая любовь. Давай отвлечемся от папы. Может быть, ты расскажешь мне про дядечку в багажнике?

– Ужас как не хочется вспоминать об этом, но если ты настаиваешь… То, что он там лежит, никак не связано с моими дурными наклонностями, как ты любишь выражаться. Я, между прочим, пошла на поводу у своего доброго сердца и решила помочь человеку… безвозмездно…

– Добрые дела наказуемы.

– Кто ж спорит? Но вчера я об этом не подумала. Вечером у меня был Лаврентий Петрович (Лаврентий Петрович Четвертак – тот самый «папуля», то есть бывший Раисин муж). Еле уговорила его домой отправиться и вызвалась отвезти. Ко мне он на такси приехал, потому что был немного навеселе. В общем, я отвезла его домой, уложила спать, а когда к себе возвращалась, у меня заглохла машина. Рядом парк, и, как назло, ни одной тачки, точно сговорились. Я сунула нос под капот и все, что смогла, подергала. А машина все равно не заводится. Я собралась вызвать эвакуатор, но не нашла номер. Потом хотела бросить ее к чертовой матери, и вдруг дядечка идет мимо. Увидел мое бедственное положение и предложил помочь. Дядя с виду интеллигентный, и я сначала решила, что ничего у него не выйдет, но машина заработала, я так обрадовалась…

– Что пригласила его к себе на чашку кофе? – подсказала я.

– А вот и нет, – отмахнулась Раиса. – Будешь слушать или перебивать? В общем, я сказала ему «спасибо», а он спросил, куда я еду. Я, само собой, ответила. Оказалось, нам по пути. Человек мне помог, и я была просто обязана оказать любезность.

Я кивнула, решив набраться терпения. Когда-нибудь, с божьей помощью, Раиса доберется в своем рассказе до того момента, где живой интеллигентный дядечка станет покойником. Между тем мы покинули город, а я начала нервничать еще больше. Мысль о том, что в багажнике машины труп и связанный мент, очень этому способствовала. Раиса, увлеченная рассказом, вроде бы о них забыла, а я не спешила ей об этом напоминать. Достаточно того, что я зубами клацаю. Однако по сторонам косилась, каждую минуту ожидая, что нас остановят. Но пока бог миловал. Раиса, ловко лавируя в потоке машин, продолжила увлекательное повествование:

– Едем мы с ним, беседуем о том о сем, тут он заметил кафе и спрашивает: «Могу я вас угостить чашкой кофе?»

– Как же без этого, – не удержалась я.

– Меня всегда тянуло к интеллигентным людям, – посуровела Раиса.

– Ладно, вы пошли в кафе, что дальше?

– Не торопи меня. С мыслей сбиваешь. Значит, мы выпили кофе, а я обратила внимание, что дядька грустный, ну, вроде у него горе большое.

– А тебе какое дело до чужого горя? – вновь не удержалась я.

– Никакого. Но спросить-то надо.

– Зачем?

– Среди интеллигентных людей так принято. Я спросила, и Николай Иванович, так звали моего покойника, рассказал, что поссорился с супругой. Ты знаешь, у меня создалось впечатление, что она ему изменяла. Ага. Он прямо не сказал, но… уж очень он переживал и домой возвращаться не хотел. Согласись, если человек в таком возрасте болтается по улицам, вместо того чтобы идти домой и с супружницей помириться, то этому должна быть очень серьезная причина.

– Ты меня с ума сведешь, – буркнула я, а Раиса удивилась:

– Я-то тут при чем? В общем, выяснилось, что податься ему некуда. Дети в другом городе, друзьям он ничего объяснять не хотел…

– И твоя признательность зашла так далеко, что ты потащила его к себе?

– Маруся, люди должны помогать друг другу. Разве твой папа тебе об этом не говорил?

– Папа вкладывал в глагол «помогать» совсем другой смысл. Вы поехали к тебе?

– Поехали. Он был таким несчастным и… совершенно безопасным. Когда я предложила ему переночевать у меня, он сначала отнекивался, но было видно, что очень обрадовался. Я сказала, что он меня не стеснит, потому как дом у меня большой, а живу я одна. А когда мы ехали к дому, Николай Иванович вдруг занервничал, все в зеркало поглядывал. Я спросила, в чем дело, а он сказал: «Все в порядке». Маруся, теперь я совершенно уверена, что за нами следили. Но когда свернули на нашу улицу, «хвоста» за нами точно не было. Пристройся кто сзади, я бы непременно заметила. Ты же знаешь, улица у нас тихая…

– Не увлекайся.

– Хорошо, не буду. Мы приехали, я загнала машину в гараж и прошлась вокруг дома на всякий случай. У меня возникло недоброе предчувствие. Я даже хотела выгнать этого Николая Ивановича, но, когда вошла в дом, он сидел в гостиной такой несчастный… Ему надо было на работу к восьми, и я подумала, что ничего страшного не произойдет. Постелила ему в гостиной и ушла к себе. Приняла душ, и тут беспокойство вновь во мне взыграло. Я пошла взглянуть, что делает мой гость, а он сидит возле окна в большой задумчивости. Точно, решила я, жена изменила, а он теряется в догадках, как поступить, простить негодницу или, наплевав на долгие годы супружества…

– Раиса…

– Я перехожу к самому ужасному, – предупредила она.

– Давно пора.

– Значит, так. Я уснула, а проснулась часа через два. Прислушалась, и вдруг шаги… кто-то шел по коридору. Тут я вспомнила о дядечке и решила, что он в туалет отправился. У пожилых людей такое бывает…

– Раиса…

– Не нервничай. Знала бы ты, как нервничаю я. Лежу я, значит, прислушиваюсь. Вроде все тихо, а потом какие-то звуки, странные, словно кто-то мычит. Я уж не знала, что и делать. Затем опять все стихло. А мне вдруг не по себе стало, и я решила взглянуть, как там мой дядечка. Иду по коридору и вижу, как входная дверь закрывается. Стивен Кинг, ей-богу. Я чуть в коридоре без сознания не

хлопнулась. Но это были еще цветочки. Я взяла себя в руки, думаю, дядька решил домой вернуться, а меня будить не стал, вот и ушел по-английски. Я в гостиную, включаю свет… а Николай Иванович лежит на моем диване. Совершенно мертвый.

– Раиса, скажи сразу, чем ты его опоила?

– Да ты с ума сошла? С какой стати? Он в кафе расплачивался, портмоне старенькое, а денег в нем кот наплакал. Да если б даже у него золотой слиток в кармане лежал, неужто бы я дядю домой потащила? Дура твоя подруга, что ли? Говорю, страдаю совершенно безвинно.

– Так отчего он умер?

– Понятия не имею. Взял и умер. А может, и нет. В смысле, может, кто помог. Я ведь видела, как входная дверь закрылась, вдруг это не глюки. В любом случае труп – это труп, и с ним надо что-то делать. С ментами у меня отношения не сложились, о чем тебе хорошо известно. Даже если бы выяснилось, что труп, то есть дядя, умер сам, они бы мне всю душу вымотали и уж нашли бы к чему придраться… к ним только попади.

– И ты решила избавиться от трупа?

– Конечно. Думаю, устрою в лесочке… Будут его менты искать, все равно вряд ли на меня выйдут. А если кто-то видел нас в кафе, скажу, что высадила его на троллейбусной остановке. Хотя лучше с ментами вообще не встречаться.

Что да, то да. Раиса совершенно права, встреч с ними и я не искала. Я продолжала таращиться по сторонам, каждую минуту ожидая появления машины ДПС, но пока нам везло. Раиса в тот день была образцовым водителем, и я подумала, может, удача нам улыбнется. Если нет… эти мысли я предпочла игнорировать.

– Засунула я дядьку в багажник, – продолжила свой рассказ Раиса, – и выехала за город. Пока была дома, все мне виделось более-менее ясно, сверну в лес и оставлю дядечку под ближайшими кустами. Знаешь, Маруся, прятать трупы нелегкое дело. Нервы у меня были на пределе. Нашла подходящий съезд с шоссе и вдруг вижу: дома, то есть деревня, совсем рядом. Ну, я решила чуть

дальше проехать. Асфальт кончился, дорога песчаная. А в голове одни детективы, а ну как машину найдут по отпечаткам шин?

– Глупости все это, – буркнула я.

– А вдруг не глупости? Чувствую, нет больше моих сил. Впереди вроде река, справа кусты, все, думаю, дядю бросаю и рву когти. Остановилась, открыла багажник. Была у меня шальная мысль, что Николай Иванович все-таки не помер, очухался! А он такой страшный лежит… я едва не заорала. Ухватила его под мышки и тут слышу голоса. Совсем рядом мужики разговаривают.

– Откуда они там взялись?

– Может, рыбаки? Поди разберись, где бродят, а вдруг меня видят? Ну, я и рванула как ошпаренная вместе с трупом. Выскакиваю на асфальт, вижу машину. Старенькие «Жигули» и никакой надписи. Только подумала, как хорошо, что труп возле реки не оставила, ведь водитель, если он в тачке, непременно бы на мою машину внимание обратил, и тут выходит дэпээсник и палочкой машет. У меня предынфарктное состояние, сначала хотела мимо проскочить, вряд ли он на «Жигулях» меня догонит, но ведь по рации своим сообщит и на шоссе меня уже ждать будут. А куда сбежать – не знаю, у меня, как на грех, ни навигатора, ни карты. Подумала: может, ничего, обойдется… а этот гад…

– Про гада ты уже рассказывала, – вздохнула я. В этот момент за спиной вновь завозились. – Боже, – простонала я.

– Маруся, я тебе очень благодарна. Думаешь, я не понимаю, что далеко не каждая подруга…

– Заткнись, – попросила я.

Раиса шмыгнула носом и затихла, а я подумала, не будь мента, труп еще полбеды. В самом деле, могли бы оставить дядечку в лесочке. А что теперь? Вся надежда на Арсения. Хотя какая надежда… Не идиот же он ввязываться в такое дело… И с чего это Раиса взяла, что он помчится ко мне на помощь по первому звонку? Подруга вовсе не в курсе, как мы расстались, вот и фантазирует. Если бы он ко мне явился с трупом, я бы точно указала ему на дверь… хотя… нет,

непременно бы указала, у меня со здравым смыслом полный порядок… Кто это здесь говорит о здравом смысле? А не я ли сейчас еду в машине с трупом в багажнике? Прав, прав был папа: дружба с Раисой до добра не доведет…

– Позвони Сенечке, вдруг ответит, – ласково попросила Раиса, номер я набирала несколько раз, но Сенечка не отвечал.

Чем ближе мы приближались к городу, где я жила еще год назад, тем хуже я себя чувствовала. Теперь мне казалось и вовсе глупым обращаться к Арсению, более того, возникла вполне здравая мысль а не захочет ли он воспользоваться ситуацией и отыграться за мои прошлые грехи, которых, надо признать, было немало? Да и сама мысль, раскатывать по городу с трупом и со связанным ментом разумной не представлялась. Очень хотелось бросить Раису и бежать сломя голову. Но я знала, что этого не сделаю. Долг, как известно, платежом красен. Даже папа это вряд ли бы одобрил, впрочем, сейчас лучше о папе не вспоминать.

Некогда любимый город я год назад покидала в спешке и, честно говоря, не планировала сюда возвращаться. Он мне всегда нравился, потому что выглядел уютным и умиротворенным, являясь той самой тихой гаванью, которая должна быть в жизни каждого человека, даже если он склонен к авантюрам. Единственным недостатком было то, что этот город для постоянного места жительства избрал Арсений, а от него я предпочитала держаться подальше, впрочем, как и от Раисы, которая тоже жила здесь. Подругу я любила, но и папины слова помнила, и начинать новую жизнь решила подальше от друзей. И вот теперь возвращалась. И не с пустыми руками, то есть в данном случае не с пустым багажником. Мысли мои лихорадочно метались от трупа и связанного мента к Арсению. О нем, кстати, стоило бы расспросить Раису, и я задала вопрос:

– Вы с ним часто видитесь?

– С кем? С Сенечкой?

– Разумеется, с Сенечкой.

– За весь год раза два, да и то случайно. Он очень занят.

– Чем? – удивилась я.

– Как же… у него работа.

Новость произвела впечатление. Что такого могло произойти в жизни нашего друга, чтобы он стал работать?

– Шутишь? – ахнула я.

– Ничего подобного. Он по твоему примеру начал новую жизнь. Так и сказал: годы идут, пора становиться респектабельным.

– Это вряд ли осуществимо. Любопытно, что он называет работой?

– Он открыл сыскное агентство, – глазом не моргнув, ответила Раиса и, видя, как у меня вытягивается физиономия, добавила: – А что? По-моему, очень подходяще. В конце концов, у него опыт… и вообще…

– Мир сошел с ума, – вздохнула я, но тут впереди показалась машина ДПС, и я замерла, разом забыв про комментарий, рвущийся с языка. Раиса, позеленев, сбросила скорость, а я зашипела: – Что ты делаешь? Еще заднюю скорость включи. Веди себя естественно.

– Естественно я уже не могу. Если нас остановят…

Нас не остановили, и мы вздохнули с облегчением.

– Просто удивительно, что я до сих пор не умерла от разрыва сердца, – грустно заметила Раиса.

Через двадцать минут мы въехали в город. Возник вопрос: где искать Арсения?

– Если повезет, застанем его в офисе, – сказала Раиса. «А если не повезет?» – чуть не брякнула я. Впрочем, если даже застанем, еще вопрос, следует ли это считать везением. – Я все забываю спросить, почему ты уехала и не велела говорить Сенечке, где находишься? Вы что, поссорились?

– Ничего подобного. Просто мы провернули неплохое дельце, я уехала с деньгами, оставив Сенечку разбираться с проблемами, которые у него, безусловно, возникли.

Раиса так резко затормозила, что машину занесло.

– Спятила? – рявкнула я.

– Маруся, ты разбила мне сердце, – сказала она с тоской, но движение продолжила. – Какого хрена мы тогда сюда приехали?

– А что еще прикажешь делать? Я понятия не имею, как избавляются от трупов и пленных ментов. Я верну ему деньги, все до копейки, и свою долю тоже, лишь бы он согласился помочь. Но, зная характер этого мерзавца…

– Не называй его так. Сенечка вовсе не мерзавец. Сказать по чести, другой бы на его месте уже давно…

– Ты знаешь, где находится его дурацкое агентство? – перебила я, чтобы отвлечься от очень неприятной темы.

– Он говорил, где-то на проспекте Ленина… найдем.

Не успели мы выехать на проспект, как я увидела рекламный щит «Детективное агентство «Лунный свет», стрелка указывала в переулок.

– Идиот, – прошипела я.

– Кто, Сенечка? – ужаснулась Раиса. – Почему?

– Потому что не может без своего фиглярства.

– Объясни, пожалуйста, что это за слово такое?

– Молчи. И сворачивай направо.

Мы свернули, вскоре показалось неказистое двухэтажное строение, крылечко с металлическим козырьком и вывеска «Детективное агентство». Перед крылечком место для парковки, на котором стоял одинокий «Лексус».

– Это его машина, – обрадовалась Раиса.

Ее радость я разделять не торопилась. Шумно вздохнула и сказала:

– Идем.

Мы поднялись на крыльцо и толкнули стеклянную дверь. Перед нами была небольшая приемная. За столом, прямо напротив входа, сидела за компьютером юная особа. Разумеется, блондинка. Разумеется, красавица. Что было особенно неприятно. Завидев нас, она вскочила из-за стола с улыбкой и такой надеждой во взоре, что я заподозрила: посетители досаждают нечасто.

– Здравствуйте, – защебетала она. – Присаживайтесь, пожалуйста. Чай, кофе?

– Сеня здесь? – спросила Раиса, не удостоив ее улыбкой.

– Простите, могу я узнать…

– Не можешь, – ответила я. – Мы не клиенты, так что обойдемся без формальностей.

– Ага, – поддакнула Раиса. – Мы, это… старые друзья… то есть подруги.

Я уже двигала к двери, что была справа, Раиса устремилась за мной, девушка предприняла попытку нас остановить, но вовремя сообразила, что силы неравные, и вернулась за компьютер, посверкивая глазками.

За дверью оказался просторный кабинет. Жалюзи опущены, оттого здесь царил полумрак. Слева шкаф с зеркальными дверцами, сейф, у стены напротив диван и два кресла, прямо передо мной массивный стол, абсолютно пустой, если не считать пары лаковых мужских ботинок. Сам хозяин кабинета сидел в вольтеровском кресле, вытянув на стол длинные ноги, обутые в эти самые ботинки. Костюм в полоску, белоснежная рубашка. Арсений предпочитал

костюмы (дорогие), а вот галстуки не жаловал. Руки его были сомкнуты на груди, серая шляпа сдвинута на глаза, закрывая физиономию наполовину. Судя по всему, он спал. «Клоун, – подумала я с досадой, на мгновение забыв и про труп, и про пленного мента. – Одно название «Лунный свет» чего стоит».

– Сеня, – нерешительно позвала Раиса, шагнув вперед. Он вроде бы вздрогнул от неожиданности и приподнял шляпу, ткнув в широкие поля указательным пальцем.

– Кого я вижу, – заголосил Арсений, убирая ноги со стола. – Раиса, гроза мужчин с толстым кошельком.

Тут его взгляд переместился на меня, и Арсений вполне отчетливо икнул.

– Черт, – буркнул он, швырнул шляпу на соседний стул и скроил злобную мину.

– Здравствуй, милый, – с максимальной теплотой улыбнулась я.

– Милый? – хмыкнул он. – Хватает же совести говорить такое. – Он забегал по кабинету, поднял жалюзи, а я сказала:

– Если ты о деньгах, я готова вернуть тебе твою долю.

– С чего вдруг? – насторожился он, внимательно к нам приглядываясь.

– Я поняла, что поступила некрасиво. И решила все исправить.

– Да? – Особо счастливым он не выглядел, скорее, наоборот, беспокойства в нем только прибавилось. Пресловутая интуиция его не подвела.

Мы прошли и сели, не дожидаясь приглашения. Чувствовала я себя скверно, оттого, должно быть, и забыла про его шляпу, поспешно поднялась и переложила головной убор на стол. После соприкосновения с моим задом шляпа лучше выглядеть не стала, Арсений страдальчески скривился, а я разозлилась.

– Чем ты занят? – спросила сурово.

– Сейчас или вообще?

– Зачем тебе понадобилось это дурацкое агентство, да еще с таким названием?

– Мне всегда нравился этот фильм, – выдал свою лучшую улыбку Арсений. – Я решил завязать, а так как парень я еще молодой, вести жизнь пенсионера мне рано. Вот я и подумал, почему бы не заняться частным сыском. Ты испортила мою шляпу, нанеся моему имиджу серьезный урон. Теперь придется покупать другую. У тебя, конечно, прелестная попка, но…

– Идиот, – презрительно бросила я, начисто забыв, что я здесь в роли просителя. При виде Арсения я всегда начинала нервничать. Причина была уважительной: он на редкость красивый парень. Беда в том, что не одна я так считаю, девять женщин из десяти с воодушевлением со мной согласятся, о чем он знал даже лучше, чем я. Злилась я в основном оттого, что рядом с ним мгновенно глупела, испытывая непреодолимое желание остаться с ним навсегда, при этом прекрасно понимая, насколько тщетна попытка его удержать. Он принадлежал к тому типу мужчин, к которым разумной женщине лучше не приближаться. Или сразу смириться с мыслью, что придется делить его как минимум с четырьмя особами женского пола. Моя гордость мне этого никогда не позволит, вот я и предпочитала держаться от него на расстоянии. Тут подала голос Раиса:

– Мне всегда нравилась эта фотография. – И кивнула на стену, я проследила ее взгляд и увидела свою фотографию в рамке, ощутив подозрительную маету в груди. Но длилось это лишь мгновение, потому что через это самое мгновение я разглядела, что губной помадой по стеклу мне пририсовали заячьи уши, несуразно большие и согнутые пополам. Раиса уши тоже заметила, крякнула и посмотрела на Арсения с укоризной.

– Так ты даже симпатичнее, – нагло заявил он. – Твоя фотография служит напоминанием о женском коварстве. Я держу ее перед глазами, чтобы не расслабляться при встрече с обладательницей красивой мордашки. Под личиной ангела может прятаться зубастый крокодил.

– Обожаю комплименты, – широко улыбнулась я и решила сменить тему: – Судя по тому, что ты спишь на рабочем месте, дела идут не особенно блестяще.

– А вот тут ты не права, – хмыкнул Арсений. – Я только что закончил важное дело. Так что отдыхаю на вполне законном основании.

– Важное дело? – переспросила я, видя, как он надувает щеки.

– Да. Заработал пятьсот баксов. У одной богатой старушки пропал пудель. Я спас ее от преждевременной кончины в тоске по любимой собачке, разыскав пса в рекордно короткий срок.

– Ты искал собаку? – недоверчиво спросила Раиса, лицо ее при этом непроизвольно вытянулось.

– Никто не смог бы справиться с этим лучше. Собаки меня любят.

– По-моему, ты просто валяешь дурака.

– Вовсе нет. В этом городе не случалось ничего стоящего со времен нашествия Батыя. Все последующие события обошли его стороной. Аборигены на редкость добродушны и непритязательны. Если так пойдет дальше, я начну разыскивать сбежавших хомячков. Давай поговорим о моих деньгах, дорогая, – глумливо усмехнулся он. – Могу я на них взглянуть?

– Я не рискнула их сюда везти, но ты их получишь. Свою долю и половину моей.

– Звучит заманчиво. Ты вроде бы говорила, что завязала. Нет?

– Конечно, да.

– Тогда с чего вдруг такая щедрость?

– Я хочу загладить свою вину.

Он посмотрел на меня, потом на Раису, вновь повернулся ко мне и нахмурился. В красивом лице еле уловимая угроза, исходившая из синих с прозеленью глаз. Теперь Арсений выглядел парнем, с которым лучше не связываться. Должна заметить: если дамы испытывали к нему любовь, граничащую с обожанием, то мужчины в его присутствии мрачнели, справедливо подозревая, что рядом с

ними находится исключительно опасный тип. Лично я не раз присутствовала при подобных метаморфозах и сейчас была к ней готова, но все равно забеспокоилась, подумав, может, мы дурака сваляли, явившись сюда. И все-таки кое-что в нашем прошлом позволяло надеяться, что мы обретем в его лице союзника, а вовсе не врага. На всякий случай я томно вздохнула, напустив в глаза тихой грусти.

– Во что ты вляпалась, дьявол тебя побери? – спросил он сурово.

– Сенечка, это я во всем виновата, – заныла Раиса. – А Маруся, добрая душа, не могла меня в беде оставить. Но мы понятия не имеем, что делать с трупом, то есть труп еще полбеды, но куда мента девать?

– Какой труп? Какой мент? – рявкнул Арсений, разомкнул руки и уперся о край стола, словно собирался его опрокинуть. Он сидел, как каменный лев у входа в наш исторический музей, я фыркнула, подумав при этом с досадой: «Как же он хорош…»

– Не стоит так нервничать, – сказала Раиса. – Сейчас я все объясню.

Решив, что объяснять Раиса будет очень долго, а времени у нас не так много, я вмешалась:

– Лучше я. – И очень коротко, а главное, как мне казалось, доходчиво принялась объяснять.

Надо отдать Арсению должное, он слушал довольно терпеливо, однако уже на третьей минуте моего повествования глаза его метали молнии, а физиономия начала бледнеть от злости. Мне его чувства были понятны.

– Вы раскатываете по городам и весям с трупом в багажнике? – ласково спросил он.

– Ты забыл про мента, – вежливо напомнила Раиса.

– Маруся, ты идиотка, – глядя на меня, произнес он. И хотя то же самое я говорила Раисе, да и самой себе, если уж быть честной, его слова показались

обидными.

– А что прикажешь делать? – развела я руками.

– Гнать в шею эту чокнутую! – рявкнул он.

– Я не могу гнать ее в шею, она моя подруга. И я просто обязана ей помочь.

– Спасибо, Маруся, – вытирая слезы ладошкой, сказала Раиса. – Сенечка, вся наша надежда на тебя. Хоть ты и назвал меня чокнутой, я не собираюсь принимать твои слова близко к сердцу. Помоги нам, пожалуйста, и я тебя озолочу. А Маруся наконец-то поймет, какой ты славный парень.

– Ничего она не поймет, – съязвил он, а я кивнула:

– Пойму. Избавь нас от этих типов, и я…

– Что? – насторожился он.

– Все, что угодно, – не желая тратить время попусту, сказала я.

Арсений поднялся, сказал с сомнением:

– Где машина? – И, не дожидаясь ответа, направился к двери.

Мы припустились за ним. Подозреваю, он, как и я недавно, лелеял в душе надежду, что это глупая шутка. Если честно, мне стало его чуточку жалко. А вместе с этим я почувствовала облегчение. Теперь голова должна болеть у Арсения, а вовсе не у меня. Как удачно, что я родилась женщиной, всегда можно упасть в обморок или переложить проблемы на мужские плечи, если, конечно, найдется дурак, готовый их на эти самые плечи взгромоздить. Арсений дураком не был, это я знала абсолютно точно, оттого по мере приближения к машине начала опять беспокоиться: что, если, взвесив все и здраво рассудив, он отправит нас восвояси? Между тем Арсений открыл багажник, заглянул в него и позеленел.

– Твою мать, – буркнул он, воровато огляделся и поспешил багажник закрыть.

– Что будем делать? – деловито поинтересовалась Раиса.

– Сухари сушить.

– Зачем?

– Затем, что мы в дерьме по самые уши. – Слово «мы» вызвало у меня прилив благодарности к Арсению, но я на всякий случай нахмурилась. – Давай ключи.

Раиса протянула ему ключи от машины, и Арсений сел за руль, мы торопливо устроились сзади. Пока мы ехали по городу, не произнесли ни слова, Арсений хмурился, как видно, размышляя, я не рискнула нарушать ход его мыслей. Раиса тоже не рискнула, однако, как только город остался позади, не удержалась и спросила:

– У тебя есть план?

– Откуда ему взяться? – съязвил Арсений.

– Тогда куда и зачем ты едешь?

– Хочу избавиться от трупа. Потом будем думать, что делать с ментом.

– Может, это… и от него избавимся? – нерешительно предложила Раиса.

– Ментов убивать нельзя, – зло ответил Арсений.

– Почему это? – удивилась она.

– Просто нельзя, и все! – рявкнул он.

– Куда ж его тогда девать-то?

– Если б не труп, можно было бы с ним договориться. Втюхать бабла побольше, глядишь, простил бы надругательство. Кстати, давно он там лежит?

– Да уж часов пять.

– О господи…

Надо сказать, что, несмотря на отчаянную ситуацию, я вздохнула с облегчением, потому что лишать мента жизни не собиралась. У меня были незыблемые правила, одно из которых гласило: никакого членовредительства, а тем более посягательств на чужую жизнь. Правда, облегчение длилось недолго, потому что выхода из создавшейся ситуации я не видела и Арсений, судя по всему, тоже.

– Может, все-таки предложить ему деньги? – вздохнула я.

– Боюсь, что он нас пустит по миру, – вновь съязвил Арсений, а Раиса добавила:

– Будет доить до скончания века. Я бы так и поступила.

– Кто бы сомневался, – в который раз не удержался Арсений от язвительности.

Между тем, удалившись от города километров на двадцать, мы свернули в лес. Еще какое-то время ехали по едва заметной дорожке, пока не остановились на лесной поляне. Слева заросли малины, справа молодые березки, однако мне было не до местных красот. Арсений вышел из машины и немного прогулялся, желая убедиться, что поблизости никого нет.

– Что я говорила, – не к месту заметила Раиса. – Сенечка не может тебе отказать. Он в тебя влюблен, а влюбленный мужчина для нашей сестры…

– Он не способен влюбиться, – буркнула я и разозлилась – нашла о чем сожалеть в такую минуту.

– Ты к нему несправедлива… – закончить она не успела, потому что Арсений вернулся. Открыл багажник.

Мы хотя и присоединились к нему, но держались на некотором расстоянии. Ухватив мента за ворот мундира, Арсений вытащил его на свет божий. Парень рухнул на траву, Арсений его поднял и теперь на всякий случай поддерживал,

чтоб он опять не свалился. Перед нами стоял молодой мужчина с взлохмаченным светлыми волосами и красным лицом, вращал глазами и силился что-то произнести, но скотч на губах этому препятствовал. Арсений сорвал его, а мент взвыл, после чего запрыгал в сторону кустов, Арсений вновь ухватил его за шиворот, а парень завопил:

– Мне в туалет надо…

Физиономия его страдальчески кривилась, и пританцовывал он так отчаянно, что мы сразу ему поверили.

– Валяй, – сказал Арсений.

– Развяжите меня.

– Еще чего.

– Как же я…

Арсений вздохнул, вынул из кармана перочинный нож и разрезал путы на ногах пленника.

– А руки?

– Обойдешься.

Парень заковылял к кустам, а наш друг, надежда и опора, решил его сопровождать. Мне показалось это разумным. Оба скрылись в кустах, откуда раздалось тихое поскуливание и еще один характерный звук, который не предназначался для нежных девичьих ушей. Минут через пять оба вернулись. Парень выглядел совершенно несчастным, взглянул на всех по очереди и заявил:

– У вас труп в багажнике.

– Смотри, какой глазастый, – разозлилась Раиса.

– Ты верно заметил, труп имеет место быть, – сказал Арсений. – Назрел вопрос: что теперь делать с тобой?

– Я никому не скажу, – отчаянно замотал головой парень.

– Зарекалась свинья не хрюкать, – влезла Раиса.

– Ребята, отпустите меня, я буду молчать. Честно, – заныл страж дороги.

– Мы бы с радостью, но сам понимаешь, своя рубашка ближе к телу.

Заслышав такое, парень вдруг очень резво припустился к кустам. Надо полагать, это был жест отчаяния, потому что соперничать с Арсением он не мог. Тот в два прыжка догнал его и повалил на землю. Сидя со связанными за спиной руками, тот принялся раскачиваться, жалобно подвывая:

– Что за несчастливый я человек…

– Не все коту масленица, – ядовито заметила Раиса. – Как народ на дорогах обирать, он герой, а тут смотрите-ка, на жалость давит.

Арсений взирал на него как-то странно, рывком поднял, осмотрел со всех сторон, точно искал на нем тайные знаки, быстро обыскал парня, извлек из его кармана удостоверение и уставился на физиономию пленника с некоторой озадаченностью.

– А удостоверение-то не твое. – Парень тяжко вздохнул и посмотрел на нас с мольбой. – Ты кто такой, придурок? – рявкнул наш спаситель.

Парень втянул голову в плечи и вновь заныл:

– Ребята, не берите грех на душу…

Арсений легонько въехал ему в челюсть, и тот вновь оказался на земле.

– Я тебе сейчас шею сверну, если хитрить начнешь…

– Давно пора, – сказала Раиса и нахмурилась. – Сеня, я ничего не понимаю.

– Похоже, мент у нас ряженый.

– Так это хорошо… или плохо? – озадачилась подруга и на меня уставилась. – Допустим, убивать ментов нельзя, но если он не мент, значит… можно?

– Зачем вам меня убивать? – возмутился парень. – Я ваш разговор слышал, мужика не вы укокошили. Допустим, у вас проблемы, но зачем же все усложнять, лишая жизни невинного человека? Вдруг мужик ваш сам помер? А вы на себя мокруху повесите.

– Я тебя спрашиваю, что ты делал на дороге с чужим удостоверением? – рявкнул Арсений. – Начнешь юлить, и я тебя вот под этим кустом зарою.

– Что делал, что делал… решил немного заработать.

– Да он жулик, – обрадовалась Раиса.

– Просто мне в жизни не везет. Была у меня мечта, хотел открыть свой автосервис. А денег не было. Вот я и занял их у одного урода, потому что банк мне в кредите отказал.

– И правильно, – влезла Раиса. – Тип ты мутный, да у тебя на роже написано: дай взаймы и простись со своими денежками.

– Ничего у меня не написано. Взял деньги, купил автосервис, а он сгорел через неделю. Проводку замкнуло. А с ним три машины.

– Печально, – кивнул Арсений, на лице его блуждала улыбка, а я разозлилась, потому что оставалось лишь гадать, чему он улыбается. Труп по-прежнему в багажнике и исчезать не собирается.

– Пришлось продать квартиру, – со вздохом продолжал парень. – Но этих денег все равно не хватило, чтоб долги отдать. Гад этот подослал ко мне своих парней, мне два ребра сломали и грозились убить, если деньги не верну. Я и сорвался в бега. К дружку приехал. А у него своих проблем немерено.

– Дружок твой гаишник, что ли?

– Был. Попал под раздачу, его и турнули с работы. Он с горя запил, а тут еще жена ушла. Все одно к одному. Удостоверение он заныкал, сказал, что потерял.

– И вы открыли свой маленький бизнес?

– Да какой бизнес. Жрать чего-то надо, вот я и выезжал по ночам. Выбирал местечко поспокойнее, где обычно настоящие менты не пасутся… У дружка тачку жена отобрала, а моя того гляди рассыплется, далеко на ней не уедешь. В тех краях рыбаков много, вот я с утречка их и сторожил. А тут эта… чокнутая. Говорю, не везет мне, хоть в петлю лезь.

– Так, может, в самом деле? – хмыкнул Арсений. – Ты бы здорово удружил, избавив нас от хлопот.

– Нет, я лучше еще помучаюсь, – очень серьезно ответил наш пленник.

Мы смотрели друг на друга в замешательстве. Ясное дело, отпускать парня глупо, но не убивать же его, в конце концов? Думаю, Раиса втайне на это надеялась, если уж он не мент и суровое «нельзя» Арсения на него не распространяется. Но даже она была согласна, что взять и шваркнуть его по голове чем-то тяжелым, когда он сидит возле наших ног с разнесчастным видом, решительно невозможно.

Мы уставились на Арсения, сойдясь во мнении, что выход из ситуации должен найти он.

– Тебя как зовут? – не придумав ничего умнее, спросил наш друг.

– Витя. Виктор Кузин, – поспешно ответил тот и взглянул с надеждой.

– Ну, что, Кузин, садись в машину, – вздохнул Арсений.

– Вы меня отпустите?

– Если будешь хорошо себя вести.

– Только я в багажник не полезу, я покойников боюсь. И вам спокойнее, менты увидят чувака в форме и тормозить не будут.

Тут выяснилось, что садиться с Раисой рядом он тоже не хочет. Подозреваю, он ее побаивался. Раиса в прения вступать не стала, дала ему затрещину, и он мигом устроился на заднем сиденье. И мы поехали в город. Я понятия не имела, что задумал Арсений, а с вопросами не лезла – сунешься, и тебя попросят озвучить собственные предложения, а откуда им взяться? Мы мрачно молчали. Кузин, напротив, повеселел и, поглядывая в окно, даже начал насвистывать.

– Заткнись, – шикнула на него Раиса. – Не то денег не будет.

– У меня или у вас?

– О себе не беспокойся, вряд ли они тебе понадобятся, – съязвила она.

Кузин загрустил и теперь время от времени жалостно вздыхал.

Через полчаса мы тормозили возле «Лунного света», я вновь мысленно фыркнула, увидев вывеску, а Арсений сказал, поворачиваясь к Витьке:

– Значит, так: не шалишь, с вопросами не лезешь и, возможно, останешься цел.

– Да я что, я же понимаю, – закудахтал Кузин и с большим воодушевлением отправился в офис Арсения.

Блондинка в приемной расплылась в улыбке, увидев шефа. Поглощенная созерцанием прекрасных черт, на нового члена нашей команды она внимания попросту не обратила. Я решила, что нос у нее длинноват, а челюсть лошадиная, и, успокоенная этим открытием, вошла в кабинет.

– А у вас уютно, – заметил Витька, оглядываясь.

– Зря мы его не укокошили, – прошипела Раиса.

– Да ладно, я же вижу, вы нормальные ребята.

Арсений криво усмехнулся, а Кузин тут же забеспокоился. Ухмылка была из тех, что не сулят ничего хорошего.

– Садись, – указал ему Арсений на стул возле окна, Витька сел, Арсений достал из ящика стола наручники и приковал его к батарее.

– Да я не сбегу, – заверил Витька и зачем-то подергал рукой.

– Присматривайте за ним, дамы, а я вас покину ненадолго, – сказал Арсений. – Будет много болтать, залепите ему рот скотчем, скотч есть у секретаря. Кстати, ее зовут Оксана.

Арсений вышел из кабинета, а я припустилась за ним. Оксана опять заулыбалась, а он сказал ей:

– Я отъеду ненадолго. Проследи за тем, чтобы гости ни в чем не нуждались, сама в кабинет не заходи и посторонних туда ни в коем случае не пускай.

– Хорошо, Арсений Павлович, – ответила она, пожирая его взглядом, он пропел ласково:

– Умница. – А я вслед за ним оказалась на парковке.

– Куда ты? – спросила сурово.

– Прятать труп, естественно. Вряд ли наш новый друг побежит к ментам, но если все-таки побежит, шевелиться их не заставит, пока нет трупа.

– Будь осторожен, – сказала я. Получилось скорее нервно, чем заботливо, и виной тому была секретарша.

– Само собой, – буркнул Арсений и, вдруг схватив меня за руку, привлек к себе и поцеловал. – Это я на всякий случай. Вдруг менты меня заметут, и мы больше не увидимся.

Я прильнула к его губам в ответном поцелуе.

– Если тебя заметут, знай: есть люди, которые будут думать о тебе с благодарностью и отправлять посылки.

– Надеюсь, что до этого все-таки не дойдет, – сказал Арсений и без особой охоты сел в машину.

Я подождала, когда она исчезнет в потоке транспорта, и вернулась в кабинет. Раиса с угрюмым видом листала журнал, устроившись на диване. Витька тосковал у окна, с опаской на нее поглядывая.

– Маруся, – сказал он, как только я вошла. Я скривилась, заслышав это, а он продолжил: – Можно мне водички? В горле пересохло. А еще лучше чаю.

– Может, тебе ужин из ресторана заказать? – рыкнула Раиса.

– Неплохо бы. Я со вчерашнего вечера ничего не ел. Заключенных, между прочим, кормить положено. Маруся…

– Не смей меня так называть, – не выдержала я.

– Ладно. А как надо? Машей, Марией или по имени-отчеству? Хотя Маруся мне нравится больше. Тебе идет. Знаешь, ты очень красивая девушка, и по глазам видно, что добрая. Арсений твой парень, да?

– Нет, ты смотри, как он разговорился, – возмутилась Раиса. – А поесть бы в самом деле не мешало. Может, пиццу заказать?

Я вышла в приемную, где Оксана красила ногти, высунув язык от усердия.

– Приготовьте нам, пожалуйста, чаю, – вежливо попросила я. – И закажите пиццу. Три штуки.

– Хорошо, – кивнула девушка и замахала рукой, ожидая, когда лак высохнет. Вместо того чтобы вернуться в кабинет, я приблизилась к ней.

– Давно вы работаете у Арсения Павловича?

– Скоро год. Так мне с шефом повезло, – зашептала Оксана. – Он просто душка. А какой красавчик, правда?

– Я предпочитаю блондинов.

– Да? А по мне, брюнеты симпатичнее. У него такие глаза… а улыбка…

– Про пиццу не забудьте, – прервала я ее излияния и удалилась.

Пиццу доставили через двадцать минут.

– Девчонки, вы бы с меня наручники сняли, – заныл Витька. – Так есть неудобно. Никуда я не сбегу. С какой стати?

– Сейчас как врежу, – замахнулась Раиса, и он поспешно приступил к трапезе, более к нам не обращаясь.

Прошел час, потом второй, а Арсений все не возвращался. Не выдержав, я позвонила ему на мобильный. Лихой мотивчик доносился из ящика стола. Открыв его, я убедилась, что телефон лежит поверх Уголовного кодекса.

– Зачем человеку телефон, если он лежит отдельно от хозяина? – возмутилась я.

– Не нервничай, – сказала Раиса. – Сеня у нас везунчик, ничего худого с ним не случится. Вот увидишь… – договорить она не успела, возле офиса остановилось такси, и из него показался Арсений. – А где моя тачка? – забеспокоилась подруга и на меня уставилась.

Несколько суетливо мы бросились Арсению навстречу.

– Радость моя, – сказал он секретарше. – На сегодня ты свободна.

– Спасибо, Арсений Павлович, – вскочила девица. – Так я пойду?

– Иди, милая, иди.

Девица скрылась за дверью, а Раиса спросила:

– Сеня, а где моя машина?

– Грустно сообщать тебе это, но ее угнали. Полчаса назад из соседнего переулка. Ты навещала подругу, а когда от нее вышла, от твоей роскошной тачки и следов не осталось.

– Сенечка, я всегда ценила твой ум и чувство юмора, но сейчас ты, по-моему, заговариваешься.

– Раиса, большое горе лишило тебя сообразительности, – попенял он. – Значит, так, дамы. Труп в лесу. Знать его точное местонахождение вам без надобности. Надеюсь, его не найдут, но вероятность этого исключать не стоит. Не забывайте, у нас есть пленный. Неизвестно, что придет ему в голову через год или два. Пока нет трупа, в его рассказ никто не поверит. А вот если покойник вдруг объявится… Машину у тебя угнали, и если кто-то перевозил в ней трупы, так без твоего на то согласия.

– Что ты сделал с моей тачкой, изверг? – возмутилась подруга.

– Бросил в лесу, но в противоположном направлении от места, где покоится Николай Иванович Климов. Кстати, при нем был паспорт. – Арсений извлек из кармана документ и бросил на стол. – Кроме паспорта, в карманах мелочь, очки и авторучка. Есть плохая новость…

– Еще одна? Мало того, что я машины лишилась… Сенечка, но ведь похитившие ее злодеи могут мне позвонить и за скромные деньги указать ее местонахождение.

– Мир не без добрых людей… – кивнул он.

– Сеня…

– Да помолчи ты немного, – взвыла я. – Так что за новость?

– Николай Иванович скончался вовсе не от сердечного приступа, на что я втайне рассчитывал. Укокошили дядю.

– Мама дорогая, – ахнула Раиса, и думать забыв о своей тачке. – Так ведь лежал он вполне интеллигентно, ни крови, ни…

– Его задушили.

– В моем доме был убийца? – заголосила Раиса. – Боже мой… А куда делся? И как вошел?

– Главное, на твое счастье, что дом он покинул, не желая свести с хозяйкой близкое знакомство. Уверен, наш покойник кого-то всерьез опасался, вот и напросился к тебе в гости.

– И этот кто-то их выследил, – кивнула я.

– Каков мерзавец. Почему бы ему не убить Николая Ивановича в другом месте? Дядьке все равно, а мне сплошные убытки.

– Звони ментам и пасись в переулке, – сказал ей Арсений, она устремилась к выходу, но вдруг замерла на пороге.

– А вы что будете делать?

– Пойдем ужинать. Освободишься, позвони.

Раиса удалилась, а Арсений с задумчивым видом прошелся по приемной.

– Его будут искать, – сказала я. – Родные, друзья… Идея с угоном машины, конечно, гениальная, но…

– Идем в ресторан, – перебил меня Арсений.

– А как же Витька?

– Посидит здесь, не с собой же его тащить.

И мы отправились в ресторан. Офис Арсений запер и подхватил меня под руку.

– Здесь неподалеку чудно готовят рыбу.

– Мне сейчас не до кулинарных изысков.

– Три часа назад у тебя была проблема: труп. Сейчас ее нет.

– Но Витька остался. И проблемы тоже.

– С Витькой я договорюсь. Речь шла только о нем и покойнике. Что теперь ты хочешь?

С ответом на этот вопрос пришлось повременить, мы как раз подошли к ресторану. Выбор меня не удивил, у моего друга всегда были дорогие привычки. В просторном зале золото и хрусталь, эффектно отражающие пламя свечей. Вдоль стен, затянутых голубым атласом, стояли огромные букеты из экзотических цветов. Мягкий, едва уловимый аромат духов, витавший в воздухе, был приятным и ненавязчивым. Кстати, Арсения здесь встретили с распростертыми объятиями, метрдотель бросился к нам со всех ног.

– Арсений Павлович, – с придыханием начал он. – Добрый вечер. Как обычно, столик на двоих?

Интересно, с кем этот тип собирался ужинать сегодня. С блондинкой-секретаршей или есть еще кто-то? Конечно, есть. Десяток, а может, и два. Пока мы шли к столу, Арсений раскланивался направо и налево. Сегодня здесь было не продохнуть от девиц, и каждая смотрела на него с вожделением. Чертов бабник. Он то ручкой помахивал, то улыбался, трех девиц расцеловал, а возле четвертой задержался как минимум на пять минут.

– Ты знаешь всех шлюх в городе? – ласково спросила я, когда мы наконец устроились за столом.

– Будь добрее, – попенял он.

– Я и так добра без меры, не то выразилась бы куда резче.

– Иногда мне кажется, ты ревнуешь.

– Ревновать тебя, с какой стати?

– Да уж… – вздохнул он. – Кто-то должен был утешить страдальца, когда ты так внезапно меня покинула с моими деньгами. А я скучал.

– По деньгам?

– По тебе, милая. Расскажи, как ты жила этот год.

– Прекрасно.

– Как твоя галерея? Процветает?

– Откуда ты знаешь? – насторожилась я.

– Милая, какой смысл открывать детективное агентство, если я не способен найти одну-единственную женщину, от любви к которой я сохну не первый год?

– По-моему, за это время в размерах ты увеличился.

– Зато ты стала еще прекрасней. Несмотря на вздорный характер. Каждый субботний вечер я прогуливался возле твоего дома. Иногда мне везло, и я видел, как ты идешь к подъезду.

– А чем ты был занят в остальные вечера? Про ночи я не спрашиваю. Вряд ли ты способен уснуть в одиночестве.

– На эту ночь у меня большие планы, – заявил он и сграбастал мою руку.

– Заняться с тобой любовью – последнее, что придет мне в голову. Мы друзья, не забывай об этом.

– Друзей не кидают, милая, – усмехнулся Арсений. – Сколько лет мы знакомы? Пять? И все это время ты вспоминаешь обо мне, только когда тебе что-то нужно.

– Если ты болтался по субботам в моем дворе, отчего ж не заглянул в гости?

– Был уверен, что ты мне не обрадуешься. Скажи, милая, что за придурок встречал тебя на спортивной тачке?

– Мой клиент, – нахмурилась я. – И не надо делать такое лицо. Он покупает у меня картины.

– Уверен, он охотно скупил бы всю твою галерею, лишь бы оказаться в твоей постели. Одно утешает: когда тебе понадобилась помощь, ты бросилась не к нему, а ко мне.

– Если бы не твои скверные привычки… – на минуту расслабившись, вздохнула я.

– Какие привычки ты имеешь в виду?

– Не будем об этом. Мы совершенно не подходим друг другу. Я твержу тебе это уже пять лет, а до тебя все не дойдет.

– Скажи честно, – откинувшись на спинку стула, очень серьезно начал Арсений. – Хоть один мужчина тебе когда-нибудь нравился? Настолько, чтобы захотелось с ним остаться?

– Нет. Доволен? – разозлилась я.

– Я свихнулся, – пожал он плечами. – Только чокнутый способен влюбиться в бесчувственное создание вроде тебя.

Нам наконец-то принесли заказ. Поесть Арсений любил, и это ненадолго отвлекло его от глупых мыслей.

– Кстати, – покончив с салатом, сказал он. – Ты обещала выполнить любое мое желание.

– И что?

Он вновь сграбастал мою руку.

– Нетрудно догадаться.

– Даже такая свинья, как ты, не может пользоваться тем, что женщина сгоряча пообещала лишнее, – сурово сказала я, освобождая ладонь.

– Не могу! – рявкнул он. – И какого хрена я терплю все это?

– Давай поговорим о деле, – предложила я. – Бросить Раису я не в состоянии. Мы избавились от трупа, но это еще ничего не решает. Ты должен найти убийцу.

– Я должен? – вытаращил он глаза.

– Конечно. У кого из нас детективное агентство? Тебе и карты в руки.

– Зачем тебе убийца, скажи на милость?

– Чтобы понять, во что вляпалась Раиса и как избавить ее от неприятностей.

– Я подумаю, – нахмурился он.

– Думай быстрее.

– Возможно, я соглашусь, но при условии…

– Ты опять?

– При условии, что ты мне поможешь.

– Хорошо, – пожала я плечами. – Какой помощи ты ждешь?

– Милая, я хочу, чтобы ты была рядом, здесь, в этом городе, – зашипел он.

– А я где? Обещаю, что пока ты занят расследованием, я никуда не уеду. У Раисы прекрасный дом, вдвоем мы вполне разместимся.

– Кончится тем, что мое терпение лопнет, и я тебя придушу, – сказал он с грустью.

– Надеюсь, что я успею опустить тебе на голову тяжелый тупой предмет, который окажется под рукой.

– Очень хочется придушить тебя уже сейчас.

Я презрительно фыркнула, и тут у меня зазвонил мобильный.

– Где вы? – спросила Раиса.

– Как называется это злачное место? – задала я вопрос Арсению.

– «Флоренция».

– Мы в ресторане «Флоренция», неподалеку от офиса.

– Надеюсь, что смогу избавиться от этих недоумков примерно через полчаса, – вздохнула подруга.

– Значит, встречаемся в офисе. – Я закрыла телефон и взглянула на Арсения: – Обойдешься без десерта.

Мы подходили к детективному агентству, когда из-за угла вывернула Раиса.

– Задание выполнено, – сказала она. – Вряд ли они найдут мою тачку. Я уже почти смирилась с потерей. А что это у тебя физиономия кислая? – полезла она к Арсению.

– У него навязчивая идея уложить меня в постель, – съязвила я.

– Нормальная идея, по-моему, – пожала Раиса плечами. – Постой, неужто ты до сих пор этого не сделал? Сеня, ты дурак.

– Заткнись! – прикрикнул он.

– Я всегда говорила: в душе ты романтик.

– Ага. Я – романтик, а твоя подруга – бесчувственная сучка.

– Скотина, – буркнула я.

– Вы будете обмениваться комплиментами или кто-нибудь скажет, что мне делать дальше? – поинтересовалась Раиса.

Он, открыв дверь, пропустил нас вперед, а я сказала:

– Арсений обещал найти убийцу, у него большой опыт. Уж если он сумел отыскать пуделя, то найти злодея ему труда не составит.

– А на фига нам злодей? – удивилась подруга.

– Мы должны знать, что происходит.

– Да? Ну ладно. Давайте узнавать.

– Ребята! – заголосил Витька из-за двери, и мы вспомнили о его существовании. – Вы что, издеваетесь? – возмущенно начал он, как только мы вошли в кабинет. – Бросили меня здесь прикованным к батарее, а я в туалет хочу.

– Опять? – удивилась Раиса.

– Что значит «опять»? Я вас три часа жду.

Арсений подошел к нему и освободил страдальца. Витька бросился в туалет, а когда вернулся, спросил заинтересованно:

– Какие у нас планы?

– Поскорее от тебя избавиться, – хмыкнула Раиса.

– В каком смысле? – насторожился он.

– В смысле, катись отсюда, – сказал Арсений.

– Как это катись? Куда я в форме, с чужим удостоверением? У меня денег ни копейки, как я до дома доберусь?

– Я дам тебе денег на билет, – сказал Арсений спокойно, хотя чувствовалось: его терпение на исходе.

– Не можете вы меня просто взять и выгнать. Да я на вас ментам настучу.

Арсений скупо улыбнулся, и парня точно ветром сдуло. Он скрылся за дверью, но не успели мы вздохнуть с облегчением, как он появился вновь.

– Дали бы хоть во что переодеться… И куда я на ночь глядя? Можно, я здесь переночую?

– Может, правда его тут оставить? – нерешительно произнесла Раиса.

– Это твой трофей, – съязвил Арсений. – Вот ты его и забирай.

– Ладно, дом большой, пусть переночует. И одежду я ему какую-нибудь подыщу. Маруся, ты у меня ночуешь? – повернулась она ко мне.

– Могу остановиться в гостинице.

– С какой стати? – удивилась она, перевела взгляд на Арсения и нерешительно кашлянула. Тот смотрел волком. Я решила, что была с ним излишне сурова, подошла и спросила медовым голосом:

– Ты отвезешь нас к Раисе или мне следует вызвать такси?

– Отвезу, – буркнул он.

– Тогда поехали, – вновь заговорила Раиса. – Я едва на ногах стою. Надо срочно принять ванну и проспать часов двенадцать.

Я была с ней согласна. Мы снова оказались на улице и направились к припаркованному возле крыльца «Лексусу». Витька забежал вперед и распахнул перед Раисой дверь, глядя на нее с видом собаки, ожидающей сосиску за старательность.

– А ты ничего, смышленый, – буркнула подруга, окинула его взглядом с головы до ног и удовлетворенно кивнула. Так как Витька устроился рядом с ней, мне пришлось занять переднее кресло, Арсений в мою сторону не смотрел, и я сказала:

– Все мы сегодня немного нервные… Извини, если наговорила лишнего.

Он никак не отреагировал на мои слова, а я разозлилась. Кажется, это называется «метать бисер перед свиньями».

Жила Раиса в пригороде, в симпатичном домике в стиле альпийского шале. Дом достался ей от покойного мужа. Тот был старше моей подруги на тридцать один год и увлекся виагрой. Кончина его пришлась на момент, когда супруги сливались в экстазе, что позволило Раисе заявить на суде, что он умер в состоянии блаженства. В суд на нее подали безутешные дети, младший из которых был старше Раисы на четыре года. Они утверждали, что она принуждала супруга к занятиям сексом с намерением ускорить его кончину. В ответ Раиса назвала смерть старца оргазменной, что вызвало ухмылки в зале и скрежет зубовный у сирот. Впрочем, для скрежета была еще причина. Все свое имущество супруг завещал Раисе. Подсуетившись, сироты собрали на Раису компромат, и ей в конце концов пришлось идти на мировую, но внакладе она не осталась, а вскоре вновь вышла замуж.

Мы подъехали к дому, ворота автоматические открылись, и Арсений притормозил возле гаража. Мы вышли из машины. Заметив, что Арсений остался в авто, Раиса предложила:

– Давай я тебя чаем напою.

– Вряд ли он в этом нуждается, – съязвила я. – У него наверняка есть планы на вечер. Она блондинка или брюнетка?

Арсений не ответил, но к крыльцу отправился вместе с нами. Признаться, это меня порадовало. Раиса поднялась на первую ступеньку и заголосила:

– Господи, меня ограбили! Входная дверь не заперта.

Так и есть. Входная дверь была прикрыта неплотно.

– Может, ты сама забыла ее закрыть? – сказала я. – Учитывая твое состояние…

– Еще чего… – Раиса рванула к двери, но Арсений ее остановил:

– Подожди… – и первым вошел в дом.

Через минуту он изумленно присвистнул, и было с чего. Просторный холл, который переходил в гостиную, больше напоминал поле битвы. Ящики шкафов выдвинуты, вещи разбросаны, роскошный персидский ковер свернут, даже мебель зачем-то сдвинули с места. Раиса бросилась к дивану и, встав на четвереньки, скрылась за его спинкой, а потом завопила:

– Так и есть!

Я подошла и заглянула за диван. В стене чуть выше пола был вмонтирован сейф. Дверца его открыта, а сейф пуст.

– Плакали мои денежки, – сказала Раиса, выпрямляясь.

– Деньги следует держать в банке, – вздохнула я.

– Поучи еще… ну, надо же… Мало мне покойника, так еще машину угнали, а теперь и деньги сперли.

– Будем вызывать милицию? – несколько суетливо предложил Витька.

– Только их мне и не хватало, – отмахнулась Раиса, плюхаясь на диван. – Ведь хотела сигнализацию поставить, уже договорилась на понедельник. Соседей на днях ограбили… надо собаку завести, овчарку…

– Вы здесь одна живете? – устраиваясь рядом с ней, заботливо спросил Витька. – В таком доме и без мужчины… неудивительно, что вас ограбили.

– Сгинь с глаз… Маруся, накапай мне валерьянки, – попросила она. – На кухне, в шкафчике… да ты знаешь.

Я пошла в кухню, обратив внимание на то, что Арсений стоит посреди гостиной и оглядывается с весьма хмурым видом.

– А что, собственно, пропало? – донесся до меня его голос, пока я искала валерьянку.

– Двадцать тысяч баксов. Ой, мои драгоценности! – взвизгнула Раиса и помчалась в спальню, откуда вернулась через две минуты со шкатулкой в руках. – Дурдом какой-то. Золото не взяли.

– Да, грабители – оригиналы, – заметил Арсений, продолжая оглядываться.

Я сунула Раисе стакан с валерьянкой и спросила Арсения:

– Что тебе не нравится?

– Все. У тебя не создалось впечатления, что здесь что-то искали?

– Само собой. Это же грабители, они всегда что-то ищут. С золотом возни много, опять же это след, а деньги… – Я не успела договорить, зазвонил домашний телефон. Мы, как по команде, на него уставились, а Раиса сказала:

– Ответь, Маруся.

Я подошла и сняла трубку.

– Госпожа Четвертак? – издевательски поинтересовался мужской голос.

– Слушаю вас, – спокойно ответила я.

– Куда вы дели труп? – Яда в голосе прибавилось.

– Он представляет для вас ценность? – спросила я.

Как видно, не такого ответа от меня ждали.

– Вот что, – сурово произнес мужчина с легкой заминкой. – У вас осталась вещь, которая вам не принадлежит.

– Вы труп имеете в виду?

– Не валяй дурака. Верни ее немедленно и, может, цела останешься.

– Я не претендую на чужое, но вы говорите загадками. Если хотите, чтобы я вернула вашу вещь, объясните, что это такое.

Ответить мне не пожелали. Пошли гудки, и я повесила трубку.

– Угрозы? – спросил Арсений.

– Что-то вроде этого. Некто утверждает, что Раиса стала обладательницей чужого имущества.

– Да я своего лишилась! – рявкнула она и тяжко вздохнула.

– Укажи страдальцу комнату, где он может переночевать, – спокойно предложил Арсений, но мы то с Раисой хорошо его знали и оттого поежились.

– Прямо по коридору гостевая, – буркнула Раиса, кивнув Витьке.

– А-а… – начал тот, но Арсений окинул его ленивым взглядом и как-то уж очень скромно потупился, после чего Витька с завидной скоростью отправился на ночлег. Только за ним закрылась дверь, как Арсений повернулся ко мне:

– Ваша версия происшедшего была полной?

– Моя – да, – поспешила я ответить, точно зная, когда можно повалять дурака, а когда дорогого друга лучше не злить.

Раиса вторично поежилась под его взглядом и заныла:

– Сенечка, я как на духу… Ты же знаешь, я тебе врать не посмею, дура я, что ли… Да и не было у дядечки ничего… а про сверток я рассказывала? – моргнув, спросила Раиса.

– Какой сверток? – дружно рявкнули мы.

– У покойного Николая Ивановича сверточек был. Небольшой такой, вроде записной книжки, резиночкой перетянутый. Я когда из ванной возвращалась, заглянула в гостиную, он как раз пиджак снял, вынул из кармана сверток и погладил его рукой, видно, он чем-то был ему дорог. А потом вновь сунул его в карман пиджака.

– И ты…

– Что – я? Само собой, было страшно интересно, что у него там, но если дядька в гостиной и пиджак лежит на спинке кресла рядом с ним, как я смогу посмотреть, что там?

– И ты отправилась спать, так и не удовлетворив свое любопытство?

– Но…

– Раиса, – произнес наш друг.

– Ну, хорошо, хорошо. Я предложила ему чаю и бросила туда немножко снотворного. А когда дядечка уснул, вынула сверток из кармана. Сеня, там не

было ничего интересного. Толстая записная книжка, обложка старая, вся истрепанная, листочки выпадали, вот он ее резинкой и стянул. Хотя на записную книжку это все же было не похоже. Если честно, вообще ни на что не похоже. Написано латиницей, буковки ровненькие, в записной книжке так не пишут. А в уголке дата стояла: 1915 год.

– Может, это дневник? – предположила я.

– Может, но других дат не было. Если б я усмотрела в ней какую-то ценность, то уж непременно бы сперла, а так на что она мне? Пусть дядечка ее гладит и радуется.

– А скажи-ка мне, дитя порока, дядечка что, одетым спал?

Я попыталась вспомнить, был труп одет или нет? Кажется, да.

– Пиджак и ботинки он снял. Я их потом в лесу выбросила. Постельное белье я дядечке выдала, но он им не воспользовался. Лежал в брюках и рубашке, руки на груди сложил.

– А когда ты его мертвым обнаружила, где был пиджак?

– На спинке кресла. Я хоть и здорово нервничала, но все как следует осмотрела и все его вещи собрала.

Арсений прошелся по гостиной и вновь заговорил:

– Выходит, убийцу интересовала записная книжка. Дядя чего-то опасался, точнее, кого-то, вот и предпочел в ту ночь остаться у тебя. И спать лег, не раздеваясь, подозревая, что и здесь его смогут найти. Но ты опоила его снотворным, и он не слышал, как вошел убийца. Тот забрал книжку, придушил мужика… Если он ее забрал, чего они от тебя хотят?

– Откуда же мне знать? – возмутилась Раиса.

– Если будешь врать, на мою помощь не рассчитывай. Сама разбирайся со своим трупом.

– Сенечка, – испуганно пролепетала Раиса. – Да вот тебе крест… – Она истово перекрестилась, а Арсений чертыхнулся. Я решила вступиться за подругу:

– Если его интересовала какая-то вещь, довольно глупо убивать дядю, не убедившись в том, что предмет вожделения у него в руках.

– Правильно, Маруся. Ведь дядька мог сверток спрятать, и что тогда делать убийце? Весь дом обыскивать снизу доверху? – Тут она обвела взглядом гостиную и пригорюнилась.

– Убийца забрал записную книжку, – сказала я. – Это ясно.

– Значит, было что-то еще, – упрямо произнес Арсений.

– Может, и было, – неожиданно заявила Раиса.

– Что значит, «может»? – возмутилась я.

– Я когда книжку листала, обратила внимание, что в середине обложка разошлась, как будто страниц не хватает. Довольно много.

– Убийца взял книжку, не убедившись, что все страницы на месте, а когда обратил внимание на их отсутствие, вернулся сюда, устроил обыск…

– И спер мои деньги, – подсказала Раиса. – Точно, Маруся, все так и было.

– У меня вопрос, дамы: и куда же эти недостающие страницы делись? – Арсений сверлил Раису взглядом, и та вновь принялась креститься.

– Сеня, да неужто ты думаешь, что я стану тебе врать?

– Я знаю, где они, – услышали мы радостный вопль и смогли лицезреть Витьку, щеголявшего в одних трусах. Как видно, он честно собирался лечь спать, но потом все-таки решил подслушать, о чем мы ведем беседу.

– И почему ты не пришиб его в лесу? – возмутилась Раиса, взглянув на его трусы в цветочек.

– Ежу понятно: он мог оставить что-то лишь в одном месте – в машине, – не обращая внимания на ее слова, выпалил Витька и улыбнулся, очень собой довольный. – Вы ж сами говорите, он чего-то опасался. Убийца охотится за записной книжкой, но она не имеет ценности без этих самых страниц. И дядька оставил их в машине, надеясь, что утром заберет. Это же элементарно.

– Парень практически гений, – съязвил Арсений.

– Надо немедленно обыскать машину, – выдал Витька ценное предложение.

– А где у нас машина? – ласково спросила я.

– Черт, – выругался наш друг, направляясь к двери.

– Я с тобой, – сказала я.

– А мне что делать? – возмутилась Раиса. – Я с этим хмырем не останусь, когда по телефону грозят. Какая от него польза? С вами поеду.

– А я? – заголосил Витька.

– Ты дом сторожи.

– Да вы что? А если эти вернутся? Хотите, чтобы меня укокошили, как дядечку? Хороши друзья…

– Тамбовский волк тебе друг…

– Кончайте базар! – рявкнул Арсений. – Едем все вместе.

– Ты в трусах поедешь? – свирепо поинтересовалась Раиса, наблюдая, как Витька устремился к двери.

– Мне надо во что-то переодеться, – сказал он.

– Черти бы тебя слопали, – пробормотала она, подхватила спортивный костюм, который вместе с другими вещами валялся возле шкафа, и сунула ему в руки.

– Я мигом. – Он поспешно удалился в комнату, а вернулся несколько смущенным. Велюровый костюм пришелся ему впору, но выглядел он в нем клоуном, кем, по сути, и являлся. – А у тебя нет мужских вещей? – жалобно спросил он.

– Носи, что дали, и не нервируй меня.

Мы спешно загрузились в машину и через пару минут уже неслись по улице. В свете фонаря я увидела, как из переулка показался джип. Некоторое время я сомневалась, но потом стало ясно: машина следует за нами.

– Джип, – сказала я Арсению, поглядывая в зеркало.

Он кивнул:

– Вижу. Оторвемся.

В чем, в чем, а уж в этом у меня сомнений не было. Арсений сбросил скорость, въезжая в город, мы направлялись в старую его часть, где в лабиринтах узких улиц проще всего было затеряться. Дважды нам пришлось нарушить правила, зато, миновав очередной проходной двор, я с удовлетворением отметила, что джип исчез. Правда, особенно радоваться не спешила.

Из города мы выбирались не меньше получаса, Арсений несколько раз проверял, не появятся ли преследователи. Потом свернул к реке и по дороге, накатанной любителями купания вдали от городских пляжей, направился вдоль берега.

– Где ты бросил мою машину? – подала голос Раиса.

– За старой переправой.

– Да ее там ни в жизнь не найдут, – возмутилась подруга.

– Надеюсь, она застрахована.

– Само собой, но тачку все равно жалко.

Впереди показались деревья, мы постепенно углублялись в лес, свет фар выхватывал из темноты то пни, напоминающие сказочных чудовищ, то заросли кустов. Дорога уже давно кончилась, и я гадала, как Арсений способен ориентироваться в этой тьме кромешной, а еще сомневалась, помнит ли он, где бросил машину Раисы. Оказалось, что помнит. Мы выехали на узкую просеку, окруженную соснами, и Арсений досадливо чертыхнулся.

– Что? – испугалась Раиса.

– На этот раз ее действительно угнали.

Он притормозил, мы вышли из машины и при свете фар обследовали окрестности, точно заправские следопыты. Следы колес видны были вполне отчетливо, похитители, судя по всему, направились в сторону реки. Но так как никого по дороге сюда мы не встретили, выходило, что позаимствовали ее как минимум за полчаса до нашего появления здесь.

– Что делается, – скорбно сказала Раиса. – Ничего оставить нельзя.

– Как же мы теперь узнаем, чего им надо? – вздохнул Витька. – То есть за что дядьку убили. Вещь-то должна быть ценная, иначе с какой стати…

– Интуиция подсказывает, что о ценности этой самой вещи Раиса знает лучше нас, – с усмешкой заявил Арсений, приглядываясь к подруге. Той его слова, а еще больше взгляд пришлись не по душе.

– Сеня, я ж клялась, сколько можно?

– Они не могли тебя выследить? – спросила я Арсения, торопясь прийти подруге на помощь.

– Не делай из меня идиота, – ответил он, и стало ясно: Арсений все еще злится, и конца этому не предвидится.

– Что будем делать? – спросил Витька, переминаясь с ноги на ногу.

– Ты завтра домой поедешь, – напомнила Раиса.

– Что я там забыл? А вам, я вижу, помощь не помешает.

– О господи, – простонала подруга, должно быть, так и не смирившись с утратой машины.

– А если они за домом следили? – продолжил ораторствовать Витька. – И видели, как вы труп в багажник запихнули, да еще и сфотографировали.

– Тогда они фокусники, – хмыкнула Раиса. – Труп я запихивала в гараже, а чтоб туда попасть, из дома выходить не надо.

– Все равно лучше бы нам с этим делом разобраться, да и интересно, что им от дяди понадобилось. Вы, кстати, фамилию его знаете? Надо же с чего-то начинать…

– Да заткнись ты… – рявкнула Раиса и для верности замахнулась, Витька поспешил устроиться в машине, вовремя сообразив, что, если продолжать в том же духе, очень может быть, что здесь и останется.

– Поехали, – буркнул Арсений, и мы вернулись в город.

Раиса с Витькой дважды затевали перепалку, я предпочитала помалкивать. Ранее иметь дело с трупами мне не приходилось, и я решила, что, если уж Арсений взялся вызволять нас из дерьма, так ему и карты в руки.

Свернув с проспекта, мы оказались во дворе трехэтажного дома, двор выглядел очень мило – клумбы, скамеечки и даже фонтан. Я собралась задать вопрос, что нам здесь понадобилось, но тут мы въехали на подземную парковку.

– У тебя новая квартира? – все-таки поинтересовалась я.

– Ага, – ответил он. – Только проблемы старые.

Что он имеет в виду, я уточнять не стала. Оставив машину на парковочном месте под номером тринадцать, мы прошли к лифту и поднялись на третий этаж. Арсений достал из кармана ключи и открыл двустворчатую дверь с дубовой обшивкой. Витька тут же принялся кудахтать:

– Вот это я понимаю, люди живут… очуметь…

Я огляделась с неодобрением, не потому, что вкусы Арсения расходились с моими. Против воли я начала прикидывать, сколько здесь успело побывать девиц за прошедший год. Уверена, большинство из них мечтали остаться тут навсегда.

– Симпатичная квартирка, – заметила Раиса, оглядываясь. – И интерьерчик подобран с любовью. Уютненько.

Я вновь окинула критичным взором гостиную с белым пушистым ковром на полу, задержав взгляд на роскошном диване. Устроившись на нем с удобствами, любая девушка потеряет бдительность, так что нетрудно догадаться, почему Арсений его выбрал. Между тем Раиса переместилась в кухню и загрохотала там посудой. Женщина она хозяйственная и кухню, в отличие от меня, считала естественной средой обитания. Арсений снял пиджак, определил его на плечики и устроился в кресле, ожидая, когда Раиса подаст ему кофе. Разумеется, он его получил в рекордно короткий срок. Раиса и мне подала чашку, налила себе коньяка и села рядом со мной, Витьку она проигнорировала, но он сам проявил инициативу.

– Нам надо кое-что обсудить, – заявил он, прихлебывая кофе.

– Да неужели? – хмыкнула Раиса.

– Я понимаю, что в вашей команде я новичок, так что будет лучше, если мы сразу договоримся о моем проценте.

– Сеня, выбросил бы ты его в окно, – вздохнула Раиса.

– Прекратите меня запугивать, – возмутился Витька. – Я полноправный член коллектива и… согласен на десять процентов из уважения к вам.

– И на чем ты надеешься заработать? На трупе?

– На том, что у него было. Мы сошлись во мнении, что это ценная вещь, так что десять процентов…

Мы все уставились на Арсения, раз уж он тут главный. Он с задумчивым видом пил кофе, наконец, обратив внимания на гробовое молчание, спросил:

– И что?

– Он хочет десять процентов, – подсказала Раиса.

– Десять процентов от трупа? Да ради бога, хоть все сто.

– Но ведь… – поежился Витька. – Вы что-то собираетесь делать…

– Мы собираемся избавиться от второго трупа, которым ты станешь очень скоро, если не заткнешься, – ответил Арсений.

– Ладно, я просто хотел прояснить ситуацию, что в этом плохого?

– Значит, так, – заговорил Арсений, отодвигая чашку. – Тебе, Раиса, по городу болтаться ни к чему, поживешь пока у меня. И этот клоун тоже. Завтра с утра попробую выяснить, что за тип этот Николай Иванович, дальше по обстоятельствам.

– Ты ничего не сказал обо мне, – с усмешкой заметила я.

– Не вижу необходимости в твоем присутствии в этом городе, – заявил мне Арсений. Вот мерзавец! – Если раскопаем что-то путное, Раиса тебе сообщит.

– Маруся, чего он на тебя взъелся? – нахмурилась подруга.

– У него и спроси.

– Сеня…

– Наше импровизированное совещание считаю закрытым, – сказал он, поднимаясь, и удалился в спальню.

– Ты ведь не уедешь? – жалобно спросила Раиса.

– А что мне остается? Витьку он готов оставить, а меня нет. Ты же слышала.

– Тебе надо срочно направить его мысли в другое русло.

– Мне не интересны его мысли и не интересен он сам, – отрезала я и пошла искать себе место для ночлега.

За ближайшей дверью я обнаружила гостевую спальню и повалилась на кровать. Лежала поверх роскошного покрывала из темно-зеленого бархата и пялилась в потолок. Раиса с Витькой немного побродили по квартире, а потом затихли. Выждав еще с полчаса, я пошла в ванную. Включила воду и огляделась. Комната была огромной, стены выложены мозаикой, круглая ванна посередине, комод на гнутых ножках, зеркала в золоченых рамах.

– Пошлость, – заявила я, вновь подумав о девицах, которые плескались в этой ванне, больше похожей на бассейн. – И он еще утверждал, что любит меня.

Если честно, дверями я хлопала довольно громко и сейчас надеялась, что Арсений появится под каким-нибудь дурацким предлогом, например, предложит чистые полотенца. Время шло, а он не появлялся. «Нет, это даже интересно», – с некоторой обидой подумала я еще через полчаса, а потом направилась к его спальне. Постучала и, не дождавшись ответа, открыла дверь. Арсений лежал на кровати, как я недавно, то есть не раздеваясь, поверх покрывала, и пялился в потолок.

– Извини, я только хочу спросить, где чистые полотенца? – произнесла я как можно ласковее.

– В комоде в ванной, – бросил он, даже не взглянув на меня. Это уже слишком. Я хотела покинуть комнату, громко хлопнув дверью, но вместо этого спросила:

– Ты действительно хочешь, чтобы я уехала?

– Действительно.

– А твои деньги?

– Оставь их себе. И будь добра, в следующий раз, когда тебе понадобится пристроить труп, найди другого дурака тебе помогать.

– Это была идея Раисы, мне бы такое и в голову не пришло.

Я выскочила из комнаты, пылая праведным гневом. То он клянется, что жить без меня не может и каждую субботу болтается под моими окнами, то указывает на дверь. Я была дурой, когда на минуту вообразила, будто что-то значу для него. Все, что говорил мне, он чуть ли не ежедневно повторяет своим девкам, а потом бросает их с разбитыми сердцами, при этом не испытывая ничего похожего на муки совести. Завтра вернусь домой и первым делом познакомлюсь с каким-нибудь симпатичным мужчиной, и как только он сделает мне предложение, я его с радостью приму, выйду замуж, нарожаю детей и думать забуду об этом типе.

Душ меня немного успокоил, я завернулась в купальный халат и пошлепала в спальню, перед дверью задержавшись на мгновение. Воображение моментально преподнесло картинку: я вхожу, Арсений стоит у окна, поворачивается и… Никто меня не поджидал, торопясь заключить в объятия.

– Скотина, – прошипела я и полезла под одеяло.

Утром Раиса вскочила ни свет ни заря, чтобы приготовить завтрак. Почуяв запах съестного, на кухне появился Витька, потом к ним присоединился Арсений. Я слышала, как они разговаривают. Обо мне никто не вспомнил, пока Раиса не сказала:

– Потише, Марусю разбудите.

– Если она хочет попасть на поезд в 10.30, ей пора вставать, – сказал Арсений, а я сцепила зубы от злости.

– Сенечка, ты должен с пониманием относиться к ее слабостям, – заныла Раиса. – Почему бы тебе…

– Заткнись. Пять лет я только и делаю, что отношусь к ней с пониманием. Она меня подставляет, иногда просто кидает, а я продолжаю проявлять понимание. Пусть катится. Ничего слышать о ней я больше не хочу.

– Отлично, – сказала я, правда, самой себе, и, дождавшись, когда этот тип покинет квартиру, отправилась в ванную.

Через двадцать минут я была готова навсегда уехать из этого города, но все-таки решила выпить кофе перед отъездом и застала на кухне Раису с Витькой.

– Проснулась? – маетно взглянув на меня, спросила подруга.

– Как видишь. Будь добра, вызови мне такси.

Раиса, вздохнув, потянулась за телефонной трубкой, а Витька решил подать голос:

– Я, конечно, новичок в вашей команде, но мне кажется, Арсений будет совсем не рад, если ты уедешь.

Отвечать на это я сочла ниже своего достоинства. Через десять минут, тепло простившись с Раисой, я спустилась во двор, где меня поджидало такси. Однако по дороге на вокзал мои мысли приняли совсем иное направление. Раису я знала давно, и сомнения нашего дорогого друга были мне понятны. То, что ей попадало в руки, можно было вырвать только вместе с ними. Если, кроме записной книжки, в вещах Николая Ивановича была некая вещь, так необходимая злодеям, она, скорее всего, осталась у Раисы. Сейф был вскрыт, в чем я смогла убедиться, но в ее доме есть тайник. Я его обнаружила, не скажу, чтобы случайно, а после некоторых наблюдений за подругой. Ключ от дома у меня в сумке, таким образом, ничто не мешало мне проверить свои подозрения.

В общем, я попросила водителя такси сменить маршрут, и вскоре мы уже тормозили возле дома Раисы. Входя в калитку, я на всякий случай огляделась и не заметила ничего необычного.

Тайник был устроен очень ловко. Взгромоздясь на стул, я открыла верхний ящик кухонного гарнитура, отодвинула в сторону жестяные банки с кофе, чаем и приподняла заднюю стенку шкафчика, за которой оказалось углубление в стене. Совершенно пустое. Испытав разочарование, я передвинула банки на место, и тут почувствовала движение за своей спиной. Сердце екнуло, но вовсе не от страха. По необъяснимой причине я решила, что это Арсений. Он, вероятно, намеревался проводить меня (о том, почему у него это желание возникло, я предпочла не думать) и, заметив, что я отправилась к Раисе, зашел узнать, что мне здесь понадобилось. Хорошо, что тайник пуст, иначе бы ненароком подвела подругу. Не торопясь оборачиваться, я изо всех сил пыталась придать себе беззаботный вид и даже что-то напевала под нос, пока не услышала:

– Вам помочь?

Сердце екнуло вторично, но на сей раз не от радости, потому что голос вовсе не принадлежал Арсению. Медленно повернувшись, я увидела двух типов в нескольких метрах от себя. Один был высок, широкоплеч, одет в джинсы и черную футболку, физиономия до того злобная, что становилось ясно: мозгов у него маловато, и их отсутствие он с лихвой компенсировал недюжинной силой и лютой неприязнью к прочим обитателем вселенной. Второй был чуть выше среднего роста, светловолосый и светлоглазый, с приятным лицом. Такие типы обычно нравятся женщинам. Но мне он совсем не понравился, потому что делать ему в доме Раисы нечего, но, несмотря на это, он стоял напротив и не испытывал дискомфорта оттого, что здесь его не ждали.

– Что ищете? – с усмешкой спросил блондин.

– Собираюсь выпить кофе, – ответила я, продемонстрировав банку в своей руке. – А вам тут что понадобилось?

– Можно спросить, где ваша подруга?

– Уехала из города на пару дней. А меня попросила навести в доме порядок. Кстати, это не вы случайно устроили здесь погром?

– Случайно мы.

– Надеюсь, вы уберетесь вон до того, как я спущусь со стула.

– Мы не собирались задерживаться, – хмыкнул блондин. – Но вам придется отправиться вместе с нами.

– Да? С чего вдруг?

– Ну, хотя бы потому, что я так решил.

– Давай, детка, иди к папочке, – пробасил верзила и мерзко усмехнулся.

– Вы знакомы с Уголовным кодексом? – задала я вопрос, обращаясь исключительно к блондину.

– Почитываю на досуге.

– Тогда вы знаете, что похищение людей…

– Какое похищение? – засмеялся он. – Мы немного прогуляемся, только и всего.

– Не зли меня, детка! – рявкнул верзила.

Страха я не испытывала, беспокойство – да, но не страх. Прежде всего, напугать меня не так легко, хотя я и выгляжу беззащитной девушкой, готовой рухнуть в обморок при первом чихе. Мне и раньше доводилось бывать в переделках, и я умудрялась выбираться из них не только без серьезных увечий, но даже без синяков и ссадин. Парочка, что стояла напротив, не накинулась на меня с кулаками, выходит, это не обычные бандиты, по крайней мере, соблюдают осторожность и не спешат затевать военных действий. Уже хорошо. Я рассчитывала на их осмотрительность, а еще на свое женское обаяние, которое тоже не раз выручало.

На губах блондина появилась улыбка, которая прозрачно намекала, что мои прелести не остались незамеченными. Здоровяк хоть и силился выглядеть грозно, но поглядывал с не меньшим интересом. Лишь бы этот самый интерес не приобрел опасную для меня форму.

– Руку подайте, – сказала я ворчливо, намереваясь спрыгнуть со стула. Здоровяк с готовностью шагнул навстречу, но блондин его опередил. Я спрыгнула, вроде бы случайно проведя рукой по его груди. Под пиджаком наплечная кобура. Кого же мне черт послал? Разгуливать по городу с пистолетом станет далеко не каждый бандит.

– А ты занятная, – усмехнулся блондин. – Может, мне снять пиджак, чтобы тебе было удобнее?

– Сделайте милость, прекратите мне тыкать, – попросила я.

– Извините, – осклабился он и взял меня под руку.

Здоровяк отобрал у меня банку и зачем-то в нее заглянул.

Мы вышли из дома, мужчины подождали, пока я запру дверь, и направились к стоявшему возле калитки джипу. Я оказалась между ними, шли он расслабленно, но чувствовалось, любую мою попытку сбежать пресекут мгновенно.

– Вы не могли бы объяснить, куда мы направляемся и что все это значит? – вежливо спросила я уже в машине. Надо сказать, явились они сюда втроем, в джипе ждал водитель, и на заднем сиденье я вновь оказалась между своими конвоирами.

– У меня встречный вопрос, – усмехнулся блондин. – А куда уехала ваша подруга?

– В Сочи, – легко соврала я. – Ночью она отправилась на такси в Москву, а оттуда собиралась лететь самолетом.

– Вот как, – продолжил ухмыляться блондин. – Чем же ей наш аэропорт не приглянулся? Кстати, как зовут прекрасную незнакомку?

– Вы мою подругу имеете в виду? – уточнила я.

– Нет, вас. О вашей подруге я знаю все, что мне нужно.

– Меня зовут Мария. А вас?

– Чудесное имя, – заметил он, забыв представиться. Я решила обидеться и перестала обращать на него внимание.

Я гадала, куда мы направляемся, а главное – с какой целью. Цель хоть и смутно, но вырисовывалась. Этим типам нужна некая вещь, находившаяся у Николая Ивановича, предположительно несколько страниц из записной книжки, и они собираются их получить, потому что уверены – теперь они у Раисы. Если меня хотят использовать в роли заложника, значит, место для заточения выберут где-то за городом, оттого я несколько удивилась, когда поняла, что двигаемся мы в сторону центра. Дважды свернув на светофоре, мы подъехали к воротам бывшего хлебокомбината, по крайней мере, еще лет пять назад здесь располагался именно он, но, должно быть, это уже в прошлом. Корпуса выглядели заброшенными, лишь в двухэтажном строении возле ворот теплилась жизнь, по крайней мере, я увидела охранника и еще одного типа, который с праздным видом болтался у подъезда. Надо полагать, изрядный кусок землицы в черте старого города возбудил чей-то аппетит, и хлебокомбинату пришлось найти себе другое местечко. Не удивлюсь, если через год тут появится очередной бизнес-центр.

Джип притормозил возле подъезда, блондин вышел и джентльменски подал мне руку.

– Зачем мы здесь? – задала я вопрос, хмуро оглядываясь.

– У нас еще будет время побеседовать, – ответил блондин и распахнул передо мной покосившуюся дверь, возле которой пасся охранник.

Узкий коридор, кабинеты по обе стороны, мы вошли в ближайший. На единственном окне решетка, несколько стульев и проваленная кушетка в углу. При мысли, что мне, возможно, предстоит провести тут несколько часов, я невольно поморщилась.

– Согласен, обстановка для такой девушки совершенно неподходящая, – заметив мое недовольство, вздохнул блондин. – Лишний повод постараться нам помочь.

Здоровяк плюхнулся на стул возле двери и оттуда поглядывал на меня с плотоядной ухмылкой.

– И какой помощи вы от меня ждете? – спросила я, устраиваясь на стуле.

– Давайте поговорим откровенно. – Блондин сел на кушетку. Хоть и продолжал улыбаться, но взгляд стал иным и теперь не сулил ничего хорошего. – Кстати, у вас очень красивый голос, – продолжил он, не дожидаясь моего ответа. – Его ни с каким другим не спутаешь, поэтому я абсолютно уверен, что ночью разговаривал с вами по телефону, когда звонил вашей подруге.

– Так это были вы?

– Да, я. Что избавляет нас от необходимости валять дурака. Так что вы сделали с трупом?

– Зачем вам труп? – нахмурилась я.

– Мне он без надобности.

– А мне без надобности знать, что с ним стало.

Блондин засмеялся и покачал головой.

– Что ж, храните свои милые секреты… меня интересует другое. Нечто, оставшееся у вашей подруги.

– Я не против поговорить откровенно, – ответила я. – Ситуация непростая, раз вы только что упомянули о трупе. Думаю, в наших общих интересах, чтобы о нем знали как можно меньше людей. И его местонахождение осталось в тайне. Я правильно поняла?

– Вы не только красивы, но и умны.

Верзила у двери переводил взгляд с меня на блондина и хмурился, наверное, не все произнесенные нами слова были ему понятны, и он слегка беспокоился, ожидая возможности вставить реплику. Вряд ли он смог бы сказать что-то

оригинальное, скорее, еще с порога стал бы меня запугивать. И тот факт, что блондин с этим не спешит, попросту не укладывался в его голове.

– А знаете, мне, как ни странно, приятно слышать это от вас, – засмеялась я. – Хотя я подозреваю, что человек вы опасный.

– Только не для красивых женщин, – еще шире улыбнулся он. – Но так как вы не только красивы, но и умны, то должны понимать, я могу в любой момент вас покинуть, и тогда… – Он выразительно посмотрел на верзилу, а я выразительно поежилась.

– Надеюсь, вашей доброты хватит этого не делать.

– Тут важно вовремя пойти навстречу друг другу.

– Можете быть уверены в моем огромном желании вам помочь.

– Продолжайте, – кивнул он.

– Появление трупа явилось для моей подруги серьезным испытанием. Было вполне естественно как можно скорее от него избавиться. Что, собственно, она и сделала.

– Обратившись за помощью к вам?

– Ко мне она обратилась, потому что нуждалась в поддержке. Я имею в виду моральную поддержку. Уверяю вас, в тот момент, когда я поспешила ей на помощь, ничего о трупе мне известно не было. В ее доме царил жуткий беспорядок, и это навело меня на мысль, что там побывали грабители. У подруги исчезли деньги.

– Надеюсь, она переживет их потерю.

– Я тоже надеюсь. Тут позвонили вы, и после нашего разговора стало ясно, что все не так просто. Скажите, та самая вещь, которая вас так интересует… что она собой представляет?

Блондин засмеялся.

– Вы не поверите, но я сам не знаю.

– Но ведь… ваш интерес к трупу напрямую связан с этой вещью, то есть с желанием ее получить?

– Логичное предположение.

– Тогда почему вы вовремя не позаботились о том, чтобы нужная вещь оказалась у вас?

– Давайте не будем ходить вокруг да около, – сказал блондин. – Я не убивал этого человека, если вы на это намекаете, и кто это сделал, не знаю. Возможно, ваша подруга… я сказал, возможно, – поднял он руку, уловив мое желание возразить.

– Если вы не имеете никакого отношения к появлению трупа, откуда вам известно, что он все-таки был? Если я выгляжу бестолковой, прошу меня простить, но в ваших словах, на мой взгляд, отсутствует логика.

Он вновь засмеялся.

– О трупе мне сообщил один человек и об интересующей вещи тоже. Ко мне обратились с просьбой ее вернуть, и я намерен это сделать.

– Вы бы облегчили жизнь себе и мне, если бы сказали прямо, что это такое, – вздохнула я.

– Повторяю еще раз: мне ничего об этом не известно.

– Найди то, не знаю что, – буркнула я.

– Примерно так.

– Но если вы не знаете, откуда знать моей подруге?

– Если она захочет вновь увидеть вас, ей придется постараться.

– Звучит довольно зловеще. Слушайте, а ее гость мог предположить, что кто-то испытывает к его особе интерес?

– Возможно.

– Значит, он мог спрятать эту самую вещь и необязательно в доме подруги?

– И где, по-вашему, он мог ее спрятать?

– Да где угодно.

– Не пойдет. Где угодно, я имею в виду. Хотя он вполне мог отдать ее на хранение. Вашей подруге, к примеру. Как видите, мы вновь вернулись к ней. Мне очень приятно с вами беседовать, но я ограничен во времени. Вот как мы сейчас поступим. Вы ей позвоните и посоветуете приехать сюда, чтобы вернуть то, что ей не принадлежит. Если она этого не сделает… мне тяжело говорить вам об этом, но она вас больше никогда не увидит, если только частями. И тут от меня и от моего доброго расположения к вам уже ничего не зависит, так что постарайтесь быть убедительной.

– А вас не смущает мысль, что после разговора со мной она может позвонить в милицию и здесь они появятся раньше, чем она?

– Не смущает. Раисе Константиновне вряд ли придет в голову подобная фантазия. Ее отношения с милицией не сложились, и впутывать ее в свои дела она точно не станет. К тому же не следует забывать о трупе, точнее, о том, что он бесследно исчез из ее дома. Надеюсь, что вещь, о которой мы говорим, менее важна для нее, чем ваша жизнь.

– Хотела бы и я быть уверенной в том же, – пожала я плечами.

– Давайте проверим. Звоните.

Он подал мне сумку, которая до той поры была в руках верзилы, я достала телефон и набрала номер.

– Ты где? – весело спросила Раиса.

– На территории бывшего хлебозавода на Румянцева.

– А что ты там делаешь?

– Беседую с симпатичным молодым человеком. Подозреваю, что симпатичным он будет недолго. Уже минут пятнадцать, как он перестал мне нравиться.

– Маруся, если ты хочешь, чтобы я поняла… – Тут до нее стало доходить, и она грязно выругалась. – Чего они хотят?

– Догадаться нетрудно, – вздохнула я. – Чтобы ты вернула им то, название чего они произносить отказываются. Есть у тебя для них что-нибудь интересное?

– Они что, денег хотят? Так ведь свистнули уже двадцать штук баксов.

– Вы хотите денег? – обратилась я к блондину.

– Не отказался бы. Но речь, как вы понимаете, не о них.

– Не хотят, – сказала я Раисе.

– Маруся, они чокнутые.

– Наверное, но мне от этого не легче.

– Потерпи, милая, я сейчас позвоню… сама знаешь кому.

Я захлопнула телефон и развела руками.

– Она в недоумении. Попробую перезвонить через полчаса. Вы не против?

– Не против. Но если в голову ей взбредет какая-нибудь глупость, вам не поздоровится. На то, чтобы свернуть вашу нежную шейку, у меня уйдет не

больше минуты. И еще пару минут на то, чтобы покинуть это место.

– Можете не сомневаться, я заинтересована в том, чтобы глупости ей в голову не приходили. Хотя маловероятно, что она здесь сама появится, если уж собралась лететь в Сочи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/tatyana-polyakova/moe-vtoroe-ya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить